

РОДИНА

ДЕТСКАЯ ВОЛОГОДСКАЯ ПРОЗА
АНДРЕЯ МАЛЫШЕВА

Андрей Малышев

Андрей Малышев

Родина

Детская вологодская проза Андрея Малышева

6+

Внуку моему возлюбленному Алексею Малышеву

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Евангелие от Матфея

...

18:2. Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них

18:3. и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное;

Содержание

[Святая Русь](#)

[Лена](#)

[Ангел](#)

[Елена Прекрасная](#)

[Бабуля](#)

[Щука](#)

[Чудо-лещ](#)

[Акула](#)

[На Саланге-реке](#)

[Костерок](#)

[Айк](#)

[Родина](#)

[Ефрейтор Сушёный](#)

[Лужа](#)

[Карп](#)

[Малолетки](#)

[Ёник](#)

[Солёный](#)

[Колобок](#)

[Жертва](#)

[Небесный подарок](#)

Святая РУСЬ

*Россия, Русь моя Святая,
Един с тобой одной судьбой.
Россия, Русь — хранитель рая,
И нет прекраснее такой!*

ЛЕНА

Романтическое эссе-зарисовка

Любимой Жене Елене Прекрасной!

ПОСВЯЩАЕТСЯ

И тихо так, над омутом и над обрывом, позвал он её нежно: Лена!

Эхо тихо разнесло его глас над прибрежным плесом, омутом и болотцем, встретилось с близлежащим лесом и волной вернулось к нему: Л-е-е-н-а!

Тихо и вкрадчиво так звучало эхо, привольно и широко, наполняя душу неведомой радостью.

И раскатистое эхо, многоголосием небесных колокольчиков повторяло вновь и вновь: Л-е-е-н-а!

Он замолчал и зачарованно посмотрел на прекрасные белоснежные кувшинки и желтые кубышки, обрамленные зарослями рдеста, словно захватившими в плен все побережье.

Внезапно он услышал, как в горней хрустальной тиши зазвучали ангельские голоса, рассыпаясь на множество невидимых радужных капель, и всё Небо жило и дышало этой прекрасной мелодией.

Он вдохнул, сладко так вдохнул пряный медовый запах родной природы, пахнувший полетом шмелей, пчёл, роз, нектарного разнотравья и вновь тихо так произнес, прошептал, как молитву:

— Л-Е-Е-Е-Н-А!

Чарующая тишина была ему в ответ и только лесное эхо перешептывалось в ответ переливами сладкоголосых небесных бубенцов:

— Л-Е-Е-Е-Н-А!

Гулким эхом разносился его голос, и юные березки слушали его и радостно подхватывали его своими нежными ветвями, словно подпевая ему и шелестя своими листками, называли имя его любимой:

— Л-Е-Е-Н-А!

Солнце уже светило в закате и над рекой белым облаком клубился легкий туман, полный грез и несбыточных мечтаний!

— Л-Е-Е-Н-А! — как пар, как свою душу выдохнул зовущий и радостно посмотрел на красоты мира.

— Лена! — тихо шепнул он, словно бы чувствуя сладость губ своей любимой на своих устах— Лена!!!

Утренний густой пар мыльным облаком вздымался над просыпающейся рекой и потревоженные его пенным дыханием, шумели и кружили над прихорашивавшейся рекой её всегдашние обитатели: бабочки и стрекозы.

— Л-Е-Е-Н-А! — очарованно выдохнул наш герой и увидев Ту, что ждал, мечтательно вздохнул: Лена!!!

В синеве неба отраженном зеркалом чистых вод, по песчаному мелководью,

по брызгам солнечной росы, белой лебедушкой, шла, как плыла, его
Любимая, Та, которую он звал единственно и правильно:

— ЛЕНА!!!

Солнце сверкнуло и нимбом отразилось в Лике Той, которую он звал: ЛЕНА!!!

АНГЕЛ

Рассказ-притча

И вновь Он пришёл к нему.

Его Маленький светоносный Ангел.

Крылья прекрасного небесного создания ласково струились под лучами трёх инопланетных звёзд, и Его голос звучал сладкой прохладой лесного родника, дарящего своё богатство жаждущему воды путнику.

— Проснись! — лучезарно улыбнулся ему Ангел и нежно дотронулся до него.

Лейтенант милиции Орлов блаженно улыбнулся своему видению.

— Проснись! — вновь тихо попросил Ангел и нежно погладил его своей крохотной ручкой.

— Кто ты? — спросил маленького херувима Орлов, наверняка зная ответ. — И почему ты приходишь ко мне?

— Я твой Маленький Ангел, так ты меня звал всегда, — как-то печально ответил его Хранитель, — и я всегда буду с тобой...

Офицер недоверчиво покачал головой.

— Но я сплю, — недоверчиво посмотрел на маленького херувима лейтенант, — и ты снишься мне...

Ангел грустно посмотрел на него.

— Это не сон! — небесной музыкой прозвучал его голос, — Ты в коме, и твои врачи ничего не могут поделать с этим... Сегодня они отключат тебя от аппаратов жизнедеятельности и тогда я не смогу приходить к тебе...

— Какая ерунда, — запротестовал офицер милиции, — какая кома?! Я сплю...

— Нет, — грустно покачал головой его Ангел, — ты не спишь... Помнишь ли ты своё последнее задержание преступника?

— Помню... — отозвался Орлов, — брал я тогда бандита Ларкина...

— Ну и... — подторапливал его Ангел, — помнишь, что было дальше?

Милиционер с недоумением глянул на небесного херувима.

— Помню, — коротко сказал Орлов и продолжил, — при задержании, когда выбили дверь в притоне, где укрывался бандит, ему каким-то чудом удалось отскочить, он схватил топор и ...

— А дальше? — смотрел на него как-то печально Ангел, — Что было дальше, ты помнишь?

— Да, — выдохнул лейтенант, — я отскочил в сторону и, когда этот нелюдь бросил в меня топор, из соседней квартиры выскочила маленькая девочка... и ... в общем, закрыл я её собой...

— Что же было дальше? — спрашивал Ангел и маленькие серебряные слёзы жемчужными каплями беззвучно текли по Его прекрасному лицу. — Ты помнишь?

— Конечно! — с воодушевлением отвечал лейтенант. — Чудо как бы произошло: топор, летящий мне прямо в голову, отклонился и угодил по моей ноге! Я даже от госпитализации отказался, вот как.

— Не произошло чудо, — не скрывая своих слёз, плакал его Маленький Ангел, — ты в коме, и если не произойдёт настоящее чудо, я никогда не увижу тебя...

— Встать! — скомандовал сам себе и попытался проснуться лейтенант Орлов. Но безуспешно, тело абсолютно не слушалось его. И тогда он с любопытством посмотрел на своего Маленького Ангела.

— Почему ты плачешь? — с уважением спросил он Его.

Небесное создание кротко посмотрело на него: — Потому что люблю тебя!

И вдруг, как предвестник чего-то необычного и необъяснимого, прямо над ними просиял яркий божественный свет и, сияя небесной радугой, пред ними предстал Небесный Ангел, словно бы сотканный из лучиков солнечного света.

С любовью посмотрев на Орлова и его маленького Хранителя, Небесный Гость ласково дотронулся до милиционера своим крылом и чудно как-то молвил, как пропел: — Проснись!

Ослепительный свет озарил Орлова, словно какая-то мрачная зазеркальная пелена спала с его глаз, и он проснулся.

И видел он, как вдруг нежно прикоснулся к нему и поцеловал его Маленький Ангел.

Лейтенант Орлов открыл глаза и улыбнулся: в небе из окна его больничной палаты радостно и привычно подмигивали ему три ласковых огромных солнца.

А рядом с ним, лежащим на своей кровати в палате реанимации, стоял и улыбался Ангел — его маленькая дочь.

Елена Прекрасная

Современная русская сказка

Любимой Жене посвящается!

Мир появился не вчера.

Это верно сказано.

И всегда в нём было и хорошее, и плохое, и сказочное, и самое-самое что ни на есть обыкновенное.

Вот об этом-то я и хотел напомнить, прежде чем рассказать вам эту незамысловатую современную русскую сказку.

В некотором Царстве, в современном государстве, в России-матушке жили и поживали Иван-Дурак да его суженая, молодая жена его – Елена Прекрасная.

И был Иванушка вовсе даже не дураком. Ну, а то, что прозвище обидное к нему прилепилось, не обижался он, так бывает, когда людям шибко помогаешь.

Жили как и все, бед особых не знали и любили друг друга.

Правда, было в обществе между людьми какое-то равнодушное и

презрительное отчуждение, ибо каменны сердца многих были по причине оскудевания всеобщей любви и отсутствия всенародной цели.

И разделены были люди не только религиями, суть есть едиными, но и по социальному статусу и значению своему. И казалось многим, что равнодушные спасительно и целительно для душ их.

Да что и говорить, если ценность человека определялась не только по богатству его, но и по частоте его появления на телеэкранах страны, и не важно, кем был этот кумир – добряком или первостатейным злодеем.

Так же как и люди разделены были между собой и древние силы Добра и Зла.

Вот и жил Иван вместе со сказочной красой Еленой Прекрасной в тесной двухкомнатной хрущовке.

В то же время чах над золотом в своем позолоченном дворце бессменный Президент «Фантастического Сказочного Банка» Кощей Бессмертный со своей плутовкой старой ведьмой и бизнес-леди по совместительству – Бабой Ягой.

Ну, а коли начали рассказ сей с сил Добра, так давайте подробнее и расскажем о наших главных героях.

Был Иван к своим двадцати пяти симпатичным молодым человеком, и хоть жизнь его и застряла вот на этой самой цифре, он был вполне доволен и счастлив своей жизнью. Работал же наш Ваня простым участковым инспектором полиции и с гордостью носил на своих плечах лейтенантские погоны.

Отдельно скажем о его жене.

Подвезло Ивану с жёнкой! И красавица: юная, не дашь больше двадцати на вид, грациозная и хрупкая, с русыми, цвета спелой пшеницы волосами с запахом лесного разнотравья и большими ясными светло-зелеными глазами. Она являла собой как бы некий символ завершённости и очарования настоящей русской северной красоты. При этом великолепно готовила и справно управлялась с любым домашним делом. Да, повезло нашему Ванюше с женой!

И частенько по праву называл Иван свою благоверную Еленой Прекрасной! А работала наша героиня в налоговой инспекции самым что ни на есть простым налоговым инспектором. И хоть числились на государственной службе оба наших героя, частенько так бывало, что не благодаря, а вопреки своей работе они помогали людям.

Хоть и не было детишек у Ивана с Еленой, а вот домашний любимец у них был. Вот и сейчас ластился у их ног огромный пушистый светло-серый кот породы мейн-кун с повадками настоящего телохранителя-собаки, которого именно за эти качества Лена назвала котопсом. И был у них в семье и лад, и Любовь была земная и небесная!

Всё бы хорошо, да позавидовали счастью их злыдни века сегодняшнего и обманчивого – Кощей Бессмертный и ведьма – жена его Баба Яга. И задумали

они разлучить Ивана с Леночкой его. Как задумано, так и сделано!

Вот и встала у волшебного зеркала злая Баба Яга, посмотрела в него и криво улыбнулась: отразило зеркало неказистый и страшноватый вид её, который не смогли украсить ни бриллианты, ни золото с жемчугами да камнями драгоценными. И взмахнула рукой страхолюдина: «Стань как она!» Вмиг обратилась злая ведьма в Елену Прекрасную, не отличишь!

И поменяли наших героев злые силы местами: Елену Прекрасную умыкнул в свой дворец Кощей Бессмертный, он же олигарх, бессменный Президент своего банка - Кощеев, ну а ведьма злая Баба Яга под видом благоверной жены-красавицы у Ивана очутилась.

И недоумевают Иван: вроде жена как жена, да вот готовить разучилась совсем, и уборки по дому не ведёт, сидит у телевизора, семечки лущит да любимого кота пинает, который то и дело оцарапать ее норовит, словно бы не признавая в ней хозяйку.

Ну а настоящую Елену злой банкир Кощей тиранит: выходи, мол, замуж за меня, отдайся, натурально озолочу! Не век же с этим нищеводом Иваном маяться! Да вот не согласна Елена Прекрасная. И видя, что не преодолеть упорство её, заключил Кощей красавицу в темницу тёмную, не отапливаемую, затерявшуюся в бесконечных подвалах и застенках огромного дворца.

Ближе к ночи уже попыталась плутовка Баба Яга под видом Елены соблазнить Ивана. Да не тут-то было!

Висело над кроватью молодых супругов зеркало, да не простое, а волшебное. Всю правду показывало о том, кто отражался в нём. Глянул Иван в зеркало, надеясь полюбоваться отражением супружницы своей, да ужаснулся: смотрела на него из зеркала не прекрасная женушка его, а ужасная страхолюдина, чёрные глаза которой сверкали недобрым огнём, и вместо очаровательного женского носика хищно лязгал страшный вороний клюв, из которого с шипением показывался длинный змеиный язык.

– Ведьма! – похолодев, догадался Иван и схватил обманщицу.

Поняв, что её коварный замысел не удался, и обман разоблачён, Баба Яга приняла свой обычный вид. Иван грозно посмотрел на плутовку.

– Где Елена? – тихо спросил он, и звуки металла жёстко послышались в его голосе.

– Где, где, в Караганде! – блудливо подмигнула ему старая ведьма. – Не скрою, юноша, у Кощеюшки жёнушка твоя! Правда, вот вопрос: по-прежнему ли она верна тебе?! Кощей он такой – дело свое туго знает...

Договорить она не успела по причине того, что большой мейн-кун, вопя, вцепился ей зубами в ногу, преображаясь в говорящего кота: – Где моя хозяйка?! Отвечай, ведьма!!!

Не ожидая подобного поворота, испугалась старая чертовка, особенно когда

Иван с силой потрянул её.

– Да отстаньте вы от меня! – замахала она руками. – Сказала же: у Кощея! И не надо стращать да курощать меня, не из пугливых! Зуб я давно имею на своего прохиндея – Кощеюшку-изменника! Всё скажу, передых только дайте маленький!

– Не будет тебе передыха, ведьма старая! – еще сильнее тряс Бабу Ягу Иван.
– Отвечай, как мне освободить жёнушку мою!

– Просто так, – зло улыбнулась незваная гостя, – в трёх часах езды от города есть село Кукуево, там дворец Кошеев, там Еленушка твоя в заточении! Путь же твой – через старое кладбище, где ждёт тебя встреча нежданная. Там, по сиянию, исходящему из-под земли, найдёшь ты оружие на Кощея – меч-кладенец, да вот не просто взять его будет. И если справишься с первым заданием, ждать тебя будет и второе задание: на мосту через реку Горыниха ждёт тебя Чудо-Юдо – страшный дракон Змей Горыныч. И если не убоишься и сразишься с ним, знай, на когте у страшилища окаянного перстень Вечности, и пока он на Змее, то непобедим он, ибо в нём и смерть Кошеева заключена! Третье же задание невыполнимо, ибо тот, кто бросит вызов Кощею, вмиг окаменеет, и не поможет даже перстенёк волшебный тот, потому как мудр Кощей! Вот и поэтому смирись Иван, не резон тебе с Князем тьмы тягаться! И времени тебе дано с этой минуты ровно три часа, и если опоздаешь хоть на минуточку, ввек тебе не видать жёнушки своей!

С этими словами ведьма, оттолкнув Ивана, превратилась в старую ворону и, взлетев, попыталась улизнуть. Но не тут то было: в прыжке огромный кот изловил хищницу и молниеносно расправился с ней.

– Так лучше! – хитро-мудро улыбнулся котяра и встал на задние лапы, уподобившись человеку.

– Ой! – не удержался его хозяин. – Так ты, пушистый, теперь и ходить, и разговаривать будешь?! Верно, котопес?!

Мейн-кун посмотрел на Иванушку и расплылся в широкой улыбке.

– Мда-а, – промурлыкал довольный котяра, – теперь буду, ибо время пришло... Да, просьбочку к тебе имею одну: ну не называй ты меня котопсом! Какой же я пёс?!

Иван скептически посмотрел на говорящего кота.

– Действительно, какой ты котопёс?! – согласился он и оценивающе посмотрел на него. – Но как же тебя называть? Пушистик? Нравится тебе? Скажи...

– Потянет с килькой в масле, – добродушно согласился котофей и, немного задумавшись, промурлыкал мечтательно, – только зови меня не просто Пушистик, а Капитан Пушистик! Понял, да?!

– Капитан так Капитан! – послушно кивнул головой Иван и помрачнел взором

своим. – А теперь, друг Пушистик, если ведьма не солгала, в дорогу нам надо, три часа у нас! И это без дорожных приключений!

– Ну сказал же: «Капитан»! – ворчливо глянул на него говорящий кот. – Трудно что ли запомнить: Капитан Пушистик! А Елену надо выручать и поэтому поспешать, хозяин, к ней надобно весьма быстро! Подожди минутку, приоденусь слегка.

С этими словами словоохотливый кот натянул на себя старые шорты и рубашку Ивана и лихо так, молодецки посмотрел на него.

Скоро сказка сказывается, да не быстро дело делается.

Ну вышли Ваня с Капитаном Пушистиком к старенькой своей автомашине, ладной такой белоснежной вазовской «девятке», быстро сели и отъехали от своего дома.

Эх, «девяточка»!

Старая семейная «девяточка»!

Песня, а не машина!

Что сказать, поспешал Иван очень быстро, ох, пристегнись, Пушистик! И поэтому не был удивлён, когда, выехав из города, на одной из заброшенных сельских дорог был остановлен вышедшим из патрульного УАЗа нарядом дорожно-патрульной службы, видимо, несущим службу на приличном отдалении от города.

Подшли к нему три добра молодца, три современных Чудо-Богатыря: дорожный полицейский, налоговый инспектор и судебный пристав.

Ладно так подошли, с достоинством – чай, не разбойнички с большой дороги!

Совместный пост, однако, что же вы хотели!

И насчёт богатырей не ослышались вы, ибо были эти государевы служащие настоящими былинными богатырями: Святогором, Ильёй Муромцем и Алёшей Поповичем.

Но, как вы понимаете, время не стоит на месте, и поэтому звались они сейчас просто: лейтенант ДПС Святогоров, инспектор Муромцев и пристав Поповцев.

Подойдя к нему с явно очевидными намерениями, троица изменила их, узнав его и просияв улыбочкой богатырской: Да то ж Иван-Царевич, по совместительству – Дурак!

Ну, обнялись они, как старые друзья, руки друг другу пожали.

– Что так гонишь, Иванушка? – ворчливо немного так и не по-уставному, для порядка, значит, спросил Святогоров-Святогор. – Так и разбиться можно!

– Эх, беда у меня братцы! – тяжело вздохнул наш герой. – Умыкнул у меня Елену Прекрасную злой волшебник и маг Кощей Бессмертный! Вот и поспешаю я!

Посмотрев с надеждой на богатырей, облаченных в соответствующую их

нынешнему званию и положению форму, продолжил свою речь Иванушка: – И прошу вас, братия мои, помогите мне и Елене как в стародавние времена, ибо, вот, времени вовсе мало у меня...

Приздумались богатыри, крепко так и обстоятельно, по-мужицки.

– Извиняй, братан! – с огорчением развёл руками старший их – Святогор. – Рады бы, но не получится у нас... Сам понимаешь – служба! Да и место хлебное: дорога, знаешь ли! Время сейчас такое: добрым делом сыт не будешь и его как колбасу на бутерброд не положишь! Так что, поезжай потихонечку, видим, не один ты, справишься! Эвона у тебя кот какой баской!

– Папрашу без оскорблений! – взвился недовольный котяра. – Я вам, судари мои, не кот, а Капитан Пушистик! И вообще: не всегда можно судить о великане по его размерам, ведь даже он может иметь сердце мыши, а не льва!

Сказав это, говорящий мейн-кун с вызовом посмотрел на богатырей.

– О, да ты философ! – воскликнул Попович и, не удержавшись, продекламировал:

– Мысли полёт, вот где свершенье! Мысли полёт – вот красота!

Капитан Пушистик быстро глянул на богатыря-философа: – Хорошо, а для того, чтобы понять, что ты есть, надо «жить» или просто «выжить»? Не правда ли, что лучше «быть», а не «казаться», и с этим в небо подняться, а не упасть!

Смутился богатырь и ничего не ответил премудрому коту.

– Ладно, – махнул рукой Иван, – с вами, ребята, всё ясно! Боюсь, что вы стали просто людьми – холодными и равнодушными!

– Вот и не суди нас строго! – посмотрел на него Муромец. – Люди они и есть люди, не меряй всё по себе! И удачи тебе желаем, прощай, Иван!

Вздохнув, наши герои продолжили свой путь в сторону села Кукуево.

– Слова, слова! – возмущённо пробормотал кот. – Ну почему всегда так, много слов и мало настоящих Людей и их Поступков?! Неужели непонятно, что мы те, кто мы есть! Обидно, Вань...

Ничего не ответил ему Иванушка.

Было видно, что его мохнатый помощник задумался надолго и всерьёз.

Впрочем, весьма скоро вдоль дороги, ведущей в Кукуево, показались надгробия старого заброшенного кладбища.

Проехав совсем немного, Иванушка заметил яркий свет, исходящий из древнего кладбищенского склепа.

Плавно остановил машину Ванюша, и наши герои вышли на дорогу.

– Не там ли волшебный меч-кладенец? – только и спросил Иван и с этими словами вместе с пушистым другом поспешил к месту таинственного сияния.

Не без труда проникнув в старый склеп, Иван заметил на старинном надгробии сверкающий всеми цветами радуги меч-кладенец.

И только взял в руки грозное оружие наш герой, как по кладбищу пронёсся какой-то зловещий свист, и наступила мёртвая тишина.

И птицы не поют, и деревья не шелестят.

Даже солнышко загрустило – тучами нахмурилось.

Выйдя из склепа, наши герои содрогнулись всем духом своим: словно бы повинувшись этому ужасному призыву, зашатались позеленевшие и обросшие мхом надгробия, и из древних могил выползли страшные ожившие мертвецы – упыри и вурдалаки.

Распространяя повсюду ужасающий запах тления и зловония, современные зомби, хищно клацая зубами, двинулись на наших героев.

И было нечисти этой весьма много, и казалось, что всё кладбище восстало в попытке помешать нашим друзьям.

Впрочем, был Иван с древних времен не только Дураком, но и Царевичем, поэтому воинскую премудрость знал как никто другой.

Первых зомбяков, подошедших к нему, он сшиб приемами каратэ, ну а остальных крошил просиявшим на солнышке волшебным мечом.

Не отставал от него и Капитан Пушистик. Не смотрите, что кот, а так лихо прыгал и бил оживших нелюдей, что просто любо-дорого посмотреть!

Впрочем, силы были явно неравны, и вражеское кольцо из восставшей нежити плотно сжималось с каждой секундой.

– Да откуда же их столько прёт?! – кричал Иван, рубя и сокрушая нечисть и налево, и направо.

Казалось бы: всё, конец! Битва проиграна!

Но где-то вдалеке прозвучала боевая песнь полицейской сирены, и через пару минут на всей скорости, скрипнув тормозами, к месту сражения подлетел патрульный УАЗ.

Богатыри, а это и были они, преображенные, в сияющих доспехах, принялись крушить и разгонять нечистую силу.

– Что, братан! – кричал богатырь Святогор. – Чай не ожидал помощи молодецкой?! Поспешай, родимый, к жёнушке своей, а уж этих мы сами как-нибудь утихомирим!

Глянул Ванюша на дела богатырские: и вправду, помощи им не надо никакой, а вот время бежит, скачет окаянное как белка в колесе, словно говоря: поторапливаться надо!

Крикнув друзьям: – Спасибо, братцы, за помощь богатырскую! – Иван с

мохнатым другом-помощником, сев в свою «девяточку» весьма поспешно, отъехал от места сражения, где Добро уверенно побеждало Зло.

Проехав около получаса по пылящей дороге, Иван посмотрел на Капитана Пушистика, который как завзятый рэпер радостно и довольно напевал: – Ох и дали мы врагам! Мяу!!! По зубам, по зубам! И кто из нас сильнейший, а?!

– Молодец, молодец, Капитан, – поощрительно улыбнулся Иван и построжел взглядом, – но всё-таки не лезь на рожон! Поостерегись, потому как у нас, что герой, что дурак – едино!

– Не бойсь, Иван! – отвечал ему премудрый кот. – Эта война уже не первая на моём веку, и цену риска я знаю хорошо!

– Ты был на войне?! – недоверчиво покосился на мохнатого друга Иван. – В какой же это было жизни?!!

– В той, которую я уже помню слабо! – улыбнулся котофей. – Да и кто запретит нам, котам, воевать где-либо? Ведь жизнь у меня не одна, сам понимаешь, это сегодня ты кот, а завтра собачка, а послезавтра еще какая-нибудь животина... Не каждому дано быть Человеком!

На обочине пустынной дороги показалась фигура одинокого путника, который с надеждой поднял руку.

– А вот и попутчик! – обрадовался Капитан Пушистик. – Тормози, Иван! Подвезём бедолагу, глядишь, доброе дело сотворим да и про дорогу расспросим...

Сказано – сделано!

Посадив в салон машины пассажира, Иван с интересом посмотрел на него: ничем не примечательный человек, не худой и не толстый, и не лысый, и не рябой, и не великан, и не лилипут. Таких в стране миллионы, рядом пройдёшь – не заметишь. Вот такой был их не примечательный ничем попутчик.

Проехав некоторое время в полной тишине, наш герой нарушил затянувшееся молчание.

– Ну, и долго ли еще до села Кукуево? – коротко, но уважительно спросил Иван. – А то все едем и едем, и дороге нет конца...

– Скоро уже приедем! – многозначительно посмотрел на Иванушку попутчик.

– Сейчас речка Горыниха будет, на ней Каинов мост, а далее и Кукуево...

– Эх, Куево-Кукуево! – задорно вмешался в их разговор молча сидевший до этого кот. – Скорей бы уж!

– Я бы попросил не выражаться! – сурово посмотрел на Капитана Пушистика наш герой.

– А что я сказал?! – закипятился Капитан. – Ну скажите мне, что?!!

Странно, но говорящий кот почему-то несколько не удивил попутчика, который, посмотрев на Ивана, авторитетно произнес: – А всё-таки я не рекомендовал бы вам появляться в Кукуево! Развернитесь у моста и обратно в город езжайте!

И замолчал, словно бы зная все наперед.

Но, естественно, Иван не послушал незнакомца и лишь прибавил газу.

Показался старый бревенчатый мост через реку Горыниху, где-то за мостом на живописных холмах виднелся шикарный дворец с тускло мерцающими на солнце золотыми башнями.

У моста был установлен дорожный указатель: село «Кукуево».

– А у вас сейчас колесо лопнет! – нехорошо как-то и скучно произнес попутчик. – Разворачивайтесь, пока не поздно!

Куда там!

Как гнал на скорости свою «девятку» Ванюша, так и гнал, не сбавляя ничуть. И вдруг: Хлоп! Бах!!!

Вправду лопнуло колесо, и машина, не доехав немного до моста, остановилась. Все вышли из нее.

– Ну, говорил же вам, – немного извиняющимся тоном и одновременно угрожающе произнес попутчик, – не надо вам туда! А теперь всё, поздно!

Иван с недоумением посмотрел на незнакомца.

– Почему поздно? – только и спросил он. – И кто вы такой, чтобы так говорить?!

– Я?! – в чёрных бездонных глазах попутчика мелькнули какие-то горделивые жёлтые искры, и он вежливо представился: – Я – Горыныч! А поздно потому, что вы уже знаете, что я – Дракон! И будь вы умней, то не сажали бы в дороге к себе кого попало!

– Но, позвольте! – не выдержал Капитан Пушистик. – Ну что вы наговариваете на себя! Если вы и дракон, то какой-то дефективный, где ваши головы, хвост, лапы и крылья?!!

– Воздержитесь от оскорблений, мой пушистый незнакомец! – учтиво отвечал ему Дракон. – Всею своё время! Не разочаруетесь! Неужели не понимаете, что в моём настоящем облике как-то неудобно путешествовать и знакомиться с людьми! А то, что я – Дракон настоящий, вы убедитесь весьма скоро... Да, как и говорил, звать меня по-простому – Змей Горыныч, а если еще короче – Горыныч! Служу же я Кощеюшке Бессмертному, вон, видите дворец его на холмах? Уж Бессменного я уважу, и по его указу вас не допущу! Хотя, отбросим условности, что мы, дамы что ли?!! Не видать вам Кукуево, как раку своего хвоста! И вот что, ребята, извините, конечно, но съем я вас! А что поделать?! Служба такая, долг!

С этими словами попутчик молниеносно трансформировался и превратился в огромного, покрытого чешуей, шипящего, как змея, трехголового тёмно-зеленого дракона с небольшими перепончатыми крыльями, огромным хвостом, уходящим в землю, и тремя лапами, на когте одной из которых тускло поблескивал золотой волшебный перстень.

По туловищу Змея Горыныча бегали воинственные блохи и славословили дракона. И чем больше славили его, тем больше грызли и поедали его, сводя дракона с ума. Но это еще не все, что можно сказать о нашем летающем монстре. Первая голова, как бы центральная, горделиво возвышалась над другими, и какой-то патриархальной древностью веяло от неё. Вторая как бы находилась на окраине туловища. Третья, малая, вся такая белая и пушистая говорила сама с собой, переходя со старорусского на немецкий и английский. И было видно, что не в ладу сами с собой были головы эти, ибо в ярости грызли они друг друга и оплевывали смертоносным пламенем.

– Эй, ребята! – остановил Иван воюющие и разделившиеся между собой головы дракона. – Время подгоняет! Вы бы разбирались без меня! А то непонятка есть: будем биться али как?! Может, мне молча пройти?

Змей Горыныч заинтересованно посмотрел на Иванушку всеми своими тремя успокоившимися вмиг головами.

– Так чего же не прошёл, вежливый ты наш?! – прошипела главная голова. – Шёл бы, мы тебя бы и не заметили! Не видишь, что мы свои, братские вопросы решали!

– Не-е-ет! – угрожающе приблизилась к Ивану воинственная голова, та, что

на окраине. – Хоть добыча и невелика, а сожрём мы тебя и пушистика про запас прихлопнем! Правда вот, раньше витязи были как витязи, а сейчас?! Где твоя большая и вкусная лошадь, герой?! А ещё рыцарь называется!!! Что нам с твоей железной развалюхой делать, на металлолом её сдать?! Так мы, чай, не пионеры-тимуровцы!

В разговор вмешалась третья голова, белая и пушистая.

– А пусть идёт, братцы! – прошипела она. – Кто нам Кощей? Сват, брат?! Начальник, да и тот худой: всё что мы ни добудем, всё на прокорм соседним драконам раздаёт и раздаривает! И вместо похвалы за дело слышишь от него: «Ступай вон, трехголовый мутант-переросток!» И за такого впрягаться?! А биться с витязем, так, посудите, себе дороже! Ведь газ и нефть ноне не дешевы! Да и курс рубля как белка в колесе скачет, за долларом не успевает! Что же получается, братцы?! Хвост наш нефть и газ из земли добывает, а мы задарма огонь раздаем и мечем?!

– Не задарма! – отвечала младшенькой голове своей старшая и главная голова. – Не хотел раньше времени радовать, да порадую вас, неразумных собратий! Ведь награда за этого молодца от Кощея велика: от злата немеряного до войнушки, которую Царь Кощей развяжет ради нас, дабы насладиться нам повсеместно кровью и страданиями человеческими здесь, на этой грешной земле! Да и ордена за убийства человеческие на каждую головушку нашу пожалует!

– Ну так это меняет дело! – воскликнули головы поменьше, и все три головы чудовища потянулись к Ивану. – Вот и настал твой последний день, рыцарь!

И завязалась тут кровавая битва.

Славно рубил Иван головы дракону, да вот незадача: срубит одну из голов, а Змей вмиг прикасается к ней волшебным перстнем, и вместо срубленной вырастает новая голова, еще злее и страшнее.

Что и говорить: притомился Иван, пригорюнился. Ну как победить летающего монстра?!

Так ведь и Капитан Пушистик не промах!

Проскользнул каким-то чудом среди кучи срубленных змеиных голов и, ухитрившись, стащил с когтя дракона волшебный перстень, крикнув при этом: – Бей! Круши гадину, Ванюша! Нет уж перстня на нём!!!

И срубил Иван все три головы дракону, а перстень тот волшебный себе на палец надел.

Не удержался, глянул на него: а в перстеньке этом Вечность светом невиданным отразилась в глазах его.

Побежали они к дворцу Кощееву. От свечения перстня волшебного открывались все ворота и дверцы потаенные в зловещем дворце лиходея-похитителя.

И был Кощей в тот момент в тронном зале своего дворца, полностью украшенном зеркалами, бриллиантами и золотом, поставил перед собой Елену Прекрасную, вскочил на трон и, любуясь своим отражением в зеркалах, насмеялся над ней: – Ну что, принцесса, ждешь избавителя?! Вот увидишь сейчас, Елена, смерть своего мужа ненаглядного! Увидишь, содрогнешься и заплачешь! Что, несчастная, думала что как и прежде смерть моя в игле заключена?! Смерть моя в том, что только Герой с отважным сердцем, волшебным мечом и перстнем на руке одолеет меня! Но первый, кто бросит вызов мне – вмиг окаменеет, вот поэтому и бессмертен я!

– Победит тебя Иванушка! – с достоинством отвечала Елена Прекрасная. – И не будет победы Зла над Добром! Спасая меня, всех людей на земле он освобождает от власти твоей, карлик злой, ненасытный!

– Ага, победит! – смеялся злой Кощей. – Вот увидишь, Ленка, победа за мной будет, и никто не разбудит окаменевшие в царстве зла сердца людей! Все окутает и поглотит моя тьма! Да и ради кого сражаться?! Ну, я понимаю, за тебя! Здесь дело семейное, сурьезное, но за людей?! Лозунг которых: всё для себя и всё в дом! И верящих лишь в чудо, а не в Истину! Вся мечта которых стать бездушными машинами, посмеявшись над замыслом Творца!

– Увидишь! – отвечала ему красавица. – Царство тьмы рассыплется перед Светом!

– Щас! – засмеялся банкир Кощеев и внезапно осекся: в зал уверенной поступью вошли Иван и Капитан Пушистик.

– А, Иван! – как бы обрадовался нашему герою современный Князь тьмы банкир Кощеев. – Вот и ты в гости ко мне пожаловал! А я вот женушку твою, Елену Ненаглядную, для тебя, добра молодца приберег! Вот что, Иван! Не будем сражаться с тобой да губить друг друга понапрасну, ступай ты ко мне, Ванюша, в тандем, вместе править будем! Сегодня я, завтра ты! Ну, как, годится тебе предложение сказочное мое, ась?!

Смерил взором презрительным наш герой своего искусителя.

– Нет! – твердо ответил он. – С тобой, вражина, похититель чужих жен, не будет ни договора, ни тандема!

– Отлично! – хлопнул в ладоши Кощей Бессмертный. – Начнём же битву! Бросай вызов мне, Иван, и посмотри на своего губителя!

На какое-то мгновение в тронном зале застыла зачарованная в своем ужасе тишина.

– А не много ли слов, нечистый?! – практически в упор к Кощею подскочил Капитан Пушистик и смело посмотрел ему в глаза. – Я бросаю вызов тебе!

Договорить он не успел, так как моментально превратился в окаменевший памятник самому себе.

– Капитан! – в каком-то отчаянии вскрикнул Иван и, подскочив к Кощею, видя лишь его отражение в огромных зеркалах, одним ударом волшебного

меча отрубил злодею голову.

В тот же миг тело властителя тьмы испарилось прямо на глазах.

Дворец Кощея сильно потрянуло, разлетелись вдребезги все зеркала в тронном зале, и он стал медленно разрушаться, превращаясь в руины.

Вместе с Еленой Прекрасной наш герой выбежал из злого места, держа окаменевшего мохнатого друга у себя на руках.

Положив погибшего Героя на землю, Иван не сдержался и заплакал.

Вместе с ним плакала Елена Прекрасная.

Чистые и хрустальные слезы их, смешиваясь, падали на окаменевшего кота.

Внезапно, казавшийся мертвым мохнатый герой чихнул, приходя в себя, отряхнулся от каменной крошки, просиял и с криком: Мы ПОБЕДИЛИ!!! – расцеловал изумленных Елену и Ивана.

И что-то ангельское было в нём и человеческое.

А на земле, где лежало тело отважного Капитана Пушистика, самым невероятным образом распустились дивные по своей красоте полевые цветы.

А он всё бегал вокруг Елены и Ивана и кричал: «Мы победили, и Любовь вернулась!!!»

В мир пришла Красота!!!

И надо же было такому случиться, что люди всей Земли Русской сбросили маски отчуждения и равнодушия, становясь по-НАСТОЯЩЕМУ – ЛЮДЬМИ!!!

Бабуля

Рассказ

Солнце смеялось, радовалось и пело, заглядывая в счастливое лицо десятилетнего мальчугана.

Десять лет исполнилось сегодня Серёже Ивкину.

Представляете, десять!

И вот по этому радостному поводу подарили родители нашему Серёже на юбилейный день рождения целых пять тысяч рублей, мол, купи себе что-нибудь хорошее и ценное, выбери себе подарочек, ибо папа с мамой люди занятые, на службу ходят, да и некогда им.

Так ведь и понятно же, среда, чай не суббота и воскресенье, одним словом не выходной.

Поблагодарил так радостно родителей своих наш Серёжа, да и в магазин побёг, что в аккурат неподалёку от их дома располагался. В супермаркете том, в детском отделе давняя мечта Серёжина на полках пылилась: настоящий большущий и летающий японский вертолёт с пультом дистанционного управления! Дорогущий! Аж целых пять тысяч стоит!!!

А что вы хотели, мечта она и есть мечта.

Прибежал, быстро так прибежал малец к магазину, да вот незадача, на улице, буквально у самого входа в магазин натолкнулся он на старую плачущую бабулю.

Стояла сиротливо так бабуля и плакала.

Посмотрел на неё Серёжа: старенькая, в латанном-перелатанном пальтишке, такая же седенькая, как и его родная бабушка. А вот глаза её поразили нашего мальчугана: большие такие, прям голубые озёра, глубокие такие, утонуть можно, как в омуте. И вот сейчас эти глаза дождили осенней непогодой.

Плакала наша старушка, вздрагивая от своего горя, как ребёнок: - Потеряла, почти всю пенсию потеряла... все деньги, как коту под хвост... Господи, как я жить-то буду... Чем за квартиру заплачу и что исть буду...

Серёжа с сочувствием посмотрел на плачущую старушку.

- Бабуля, а, бабуля, - тормозил пожилую женщину юный мальчуган, - что стряслось-то? Скажи толком?

Не переставая плакать, старушка пропела горестное: - Деньги я потеряла... все пять тыщ, такие деньжищи, одной бумажкой, пальто у меня старое, внучек, вот денежка и выпала... Сама-то я родом с Серговки, есть така деревня под Тарногой, по вашему-то вестимо Сергиевкой её кличут... Всю жизнь в деревне робила, а вот под старость городской заделалась... И что тут

скажешь?.. Жизнь...

- А что же бабушка, - спросил Серёжа у бабули, - и без кошелька денежка-то была?

- Без него, окаянного, без него, - не успокаивалась бабуля, - уж затеряла его давеча, ишо под иванов день, дак и не нашла....

С состраданием Серёжа Ивкин смотрел на плачущую бабушку, как вдруг внезапно его осенило.

Словно бы принимая для себя какое-то очень важное решение, он улыбнулся НЕЗНАКОМОЙ ему женщине: - Да ты не плачь, бабуля! Не беда, что деньги обронила, нашёл я их, вот они, твои пять тысяч, как ты и говорила, одной бумажкой, на ступеньках магазина лежали, я и подобрал.

Бабуля опешила и, перестав плакать, удивлённо посмотрела на говорящего мальчугана.

- Что, бабушка, - улыбался Серёжа Ивкин, - от счастья дар речи потеряла? Вот твои деньги, у тебя сегодня как день рождения. Не теряй больше ничего!

С этими словами Серёжа передал СВОИ пять тысяч просиявшей бабуле, от счастья, кажется, утратившей всякий дар речи.

И сам счастливо улыбнулся, будто бы получил самый дорогой подарок на свой день рождения.

Солнце смеялось, радовалось и пело.

Щука

Рассказ

Эх, семидесятые!

А пошли как-то дед Слава с внуком порыбалить на Сухону-реку, что вольготно несла свои чистые и прозрачные воды у деревни Сергиевка, раскинувшей свои приземистые, как жуки, избы-невелички на горах-угорах Тарногского района Вологодской области. Молча так они шли, слушая чистую, горную, по-деревенски беззаботную и безмятежную утреннюю тишину, прерываемую лишь пением утренних работяг-петухов.

Скажем прямо и честно, было какое-то негласное соревнование между хоть и старым, но не потерявшим своей фронтовой гвардейской стати дедом и его, от мозга до костей городским, внуком. Вот и шёл гордо и прямо высокий и жилистый дед Слава, несущий не без труда огромный «сак» - рыбацкую сетку-намёт, в отличие от городского «паука»-подъёмника, ловившего рыбу методом траления сети сверху и волочением пойманной рыбы по дну. За ним вприпрыжку, одолевая изгибы тропинки угоров, шёл, едва ли не бежал его внук Андрюша, держащий в одной руке огромное, по его меркам, рыбацкое ведро и дивную для этих мест городскую забаву - удочку-спиннинг. Подходя к реке, голубой лентой бегущей между угорами обоих берегов, дед с внуком вступили на каменистую, всю усеянную галькой и мелким камушком прибрежную землю, обильно разбавленную хрустально чистыми водами родников и ключей, ниспадающих с деревенских угоров прямо в объятия реки.

Перво-наперво дед в ему одному известном месте на реке проверил заброшенную и оставленную на ночь на речной яме донку и довольно улыбнулся – есть! Доставая из воды довольно-таки крупного леща с разноцветными плавниками и хвостом, сверкнувших водной радугой в брызгах воды, дед Слава, степенно и коротко обращаясь к внуку, обронил: – Вот и обрыбились мы с тобой, Андрюша, с почином тебя!

После чего старый рыбак также проверил поставленную в укромном речном месте «морду» - плетёную корзину – ловушку для рыбы, и радостно просиял, доставая из «мордушки» пару приличных налимов.

Его внук в это время с увлечением вытаскивал небольших пятнистых пескарей и радостно восклицал при виде каждой пойманной рыбы.

Улыбнувшись, дед Слава произнёс: – А вот теперь, внучок, робить станем по-настоящему, вестимо не зря тебе я баял, что рыбку намерен изловлю знатную!

При этих словах старый рыбак выразительно посмотрел на свой «сак» и, взяв его в руки, зашёл по колено в сапогах-бродовиках в чистые воды реки и

бережно накрыл воду рыбацкой сеткой. Тут же, очень быстро, волоча по грунту реки свою снасть, он плавно подвёл её к берегу и выбросил содержимое сети на прибрежные камни. В сети трепыхались несколько крупных пескарей и небольшой бродяга-хариус, явно зашедший в Сухону из таёжной лесистой Саланги-реки.

К нему подбежал недоумённый внук: – Смотри, дед, я, кажись, змею на удочку поймал!

Глянув на пойманную внуком рыбу, дед Слава поневоле заулыбался: – Да уж какая это змея, стерлядку ты зацепил, да такую баскую!

И действительно, на крючке, отчаянно извивалась как змея, небольшая светло-зелёная остроносая стерлядь. Довольный дед помог своему внуку снять с крючка попавшуюся ему краснорыбицу, после чего вновь подошёл к реке и забросил сеть в воду. Подтаскивая «сак» к берегу, дед довольно улыбнулся, чувствуя, как бьётся рыба в сети. Так и есть, щука!

Вытащив на берег килограммовую щуку, дед победоносно посмотрел на маленького рыбачка, возящегося на берегу со своей снастью: – Обловил я тебя, внучок, с этой щукой не поспоришь, на уду такую не изловить!

– Посмотрим, – азартно глянул на старого рыбака его внук, прилаживая пойманного пескаря в качестве живца на большой крючок своей удочки, – я ещё своё слово не сказал!

– Давай, давай, – с любовью подначил маленького рыбачка его дед, – посмотрим, что ты изловишь!

Подойдя к быстро текущей воде, маленький Андрюша закинул свою удочку с пескарем в поисках ну очень большой рыбы.

Скажем прямо, рыбацкая удача не заставила себя долго ждать! Поплавок юного рыболова внезапно нырнул под воду, и не растерявшийся Андрей подсёк свою долгожданную рыбу и с трудом стал подводить её к берегу. На поверхность воды, прямо к ногам мальчика, вышла довольно-таки крупная щука, заглотившая живца. Посмотрев на рыбу, маленький рыбак, взболтнув ногой прибрежный ил и взмутив воду, ослепил рыбину и, аккуратно взяв обоими руками за её глаза, выбросил свой трофей на берег. Глотнув воздуха, пойманная рыбина запрыгала по прибрежным камням, пытаясь уйти в родную стихию, но не тут-то было. Подбежавший Андрюха как сокол набросился на неё и цепко схватил пытавшуюся улизнуть от него добычу. Заметивший возню внука с рыбой, старый ветеран, подбежав, сильными руками, одно слово кузнец, в кузне работал, схватил бьющуюся рыбу и поместил её в ведро. Куда там! Вмиг рыбина, которая даже не влезла в рыбацкую ёмкость, выпрыгнула наружу и продолжила свой танцевальный марафон к реке.

Озадаченно посмотрев на крупную рыбу, старый рыбак сильными руками кузнеца «успокоил» щуку и выдохнул: – Обловил ты меня, внучок! Знатная тебе щучина попалась, поди кило на четыре будет! Отменные пироги баба Анна напечёт, аж на целую неделю хватит! Спасибо тебе, Андрюша!

Радостно улыбнувшись в ответ, юный рыбак, пошарив в ведре с живой рыбой, поймал и насадил на большой крючок своей мощной удочки довольно-таки крупную красноглазую сорогу, поблёскивавшую серебром своей чешуи в лучах утреннего солнца, после чего забросил своего ну очень большого живца на быстрое течение.

– Ну ты даёшь, – с недоверием посмотрел на внука его дед, – посмотри, какая большая сорожина у тебя, да таких щук в нашей реке, которые бы клюнули на неё, отродясь не бывало!

– Посмотрим, – многозначительно посмотрел рыбачок на своего деда, – местные старики мне рассказывали, что раньше, ещё при царе, здесь преогромные щуки водились!

– Да мало ли что старики бают, – недоверчиво посмотрел на Андрея его дедушка, – вестимо, сказки всё рыбацкие!

Увлечшись разговором со своим дедом, маленький рыбак, посмотрев на поплавок, не нашёл его на поверхности воды. Приподняв удочку вверх, пытаясь вытащить живца, он почувствовал неподъёмную тяжесть, словно бы поймал большой топляк или подводный камень.

– Ну вот, – разочарованно посмотрел Андрейка на деда Славу, – мёртвый зацеп, видимо, живец под камень ушёл или под бревно-топляк!

– Да, жаль уду, – сочувственно посмотрел на него дедушка, – знатная у тебя снасть, городская, попробуй, может, достанешь...

Попробуй!

Удочку и в самом деле было жаль...

Зайдя по колено в воду, рыбачок пытался под разными углами сдёрнуть с топляка своего живца и тем самым спасти удочку.

Правильно сказано, что у того, кто делает, всё получается.

Так и в этом случае, неподъёмная, огромная тяжесть поднялась с грунта реки и понукаемая усилиями рыбачка стала подниматься на поверхность. С большим усилием подтаскивая к себе нечто огромное, наш юный рыболов-спортсмен недоумевал, что же такое большое и сильное поднимается к нему с глубины реки. Когда это «нечто» полностью всплыло и показалось на поверхности воды, Андрей подумал, что вытащил большой топляк, которые, увы, были не редкость на этом месте, как следствие потерь молевого сплава.

Но это был не топляк!

К ногам рыбачка подходила как боевая торпеда несуразно огромная, гигантская щука!

Да, то ж была щука!

Большущая, действительно размером с бревно-топляк, древняя, светло-коричневая, вся спина которой была испещрена старыми ранами от острог и вил, из страшной пасти которой, наподобие крокодилей, свисали как

сомовьи усы несколько старых блёсен с поводками. Подойдя к рыбачку, застывшему в ужасе в воде, едва ли не в упор, гигантская многометровая щука грозно посмотрела на юного рыбака, словно бы спрашивая: «Что тебе надобно от меня?»

Затем, так и не дождавшись ответа, смотря прямо в глаза юному рыболову, рыбина, не торопясь, пошевелила своими чудовищными челюстями, перетирая в труху особо прочный, новый металлический поводок. После чего ещё раз грозно, с немым вопросом посмотрев в глаза юному рыбаку, «включила задний ход» и так же по-царски, не торопясь, растворилась в чистых водах Сухоны-реки.

Долго ещё стояли на берегу реки потрясённые рыбаки и как зачарованные смотрели на таинственные воды, только что явившие им настоящее чудо.

Чудо-лещ

Рассказ

*Моим сыновьям
Андрею и Вячеславу
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Летний августовский день был в разгаре!

Настроение у Андрея Андреевича было чудесное! Именно сегодня, пятнадцатого августа, у него была юбилейная дата дня рождения.

Поэтому, с утра пораньше, пригласив заранее гостей на праздник, он уехал с братом Вячеславом на родительскую дачу, подготавливать этот самый день рождения да заодно оторваться на природе, благо усадьба располагалась в живописном лесу на берегу красавицы Кубены-реки.

Привычно готовя стол к празднику и посматривая на чудесные виды вокруг, Андрей, попросив брата готовить шашлыки и барбекю самостоятельно, взяв спиннинг, пошёл на реку.

День был великолепен!

Посреди лесов и полей голубой лентой несла свои чистые родниковые, ключевые воды красавица Кубена.

Справа и слева, в аккурат посередине реки находились речные острова, густо поросшие зелёной травой.

В воде, прямо у берега, цвели, источая свой неповторимый запах, белоснежные водяные лилии – нимфеи и жёлтые кубышки, которые шевелились от ласковых прикосновений к ним невидимой рыбы.

В воздухе стоял неповторимый запах русских полей, лугов, лесов, реки и чего-то такого, что неуловимо, но правильно зовётся Родиной.

Подойдя к реке, Андрей подготовил к работе свой подарочный, от родителей, дорожный спиннинг. Прицепив маленькую рыбку-блесну в качестве приманки, наш рыбак, проходя по прибрежной густой траве и осоке, делал заброс за забросом в чистые голубые воды реки, ища свою удачу.

Справа от него, недалеко от сияющего на солнце речного острова, в воде шевелилась и плавалась неведомая крупная рыба.

– Щука, поди, – подумал Андрей, направляясь к месту всплесков.

Посмотрев в сторону воды, бурлящей от игры рыбы, Андрей ошеломлённо замер: едва ли не на метр в высоту из загадочной глубины выскочила огромная рыбища, которая затем скрылась под водой в мириаде разбрызгиваемых стеклянных водных капель!

– Господи, вот это рыба! – восхищённо подумал Андрей, закидывая блесну

прямо в эпицентр всплеска. – Вот бы мне такую на день рождения, как бы порадовались гости!

Не успел он даже додумать, как его блесна остановилась, словно бы поймав «мёртвый зацеп» коряги.

Но нет, воистину есть бог на свете!

Спининговая катушка Андрея жалобно застонала от рывков севшей на крючок рыбищи!

То давая рыбе слабину, то, наоборот, подматывая лёску, наш рыбак боролся со своим трофеем. Наконец, предельно измотав свою рыбищу и получив огромный заряд адреналина, наш герой потихоньку подводил, как он думал, большую щуку к берегу. Когда рыбина всплыла у его ног, Андрей, не выдержав, закричал от радости и удивления: к его ногам послушно подошёл поистине гигантский чудо-лещ!

Да, то ж был лещ!

Ранее Андрею приходилось видеть уловы рыбаков на Кубенском озере, и там попадались огромные лещи по пять килограмм, но те лещи смотрелись по сравнению с этим как мелкие и неказистые.

Сейчас у ног Андрея буровила грунт огромная массивная туша грандиозного гигантского леща, шевелящего своими большими чёрными плавниками и хвостом, с крупной тёмно-красной чешуёй, размером не менее царского медного пятака!

Даже навскидку было видно, что данный лещ достигает метра в длину и содержит в себе не менее десяти килограммов веса!

Ещё раз с любовью посмотрев на реку и прославив бога за его поистине царский подарок, Андрей, взяв с собой леща и спиннинг, не торопясь пошёл к дачному дому, где уже его брат-умелец Слава наготовил на праздничный стол очень много вкусных блюд и закусок.

Когда все гости уже сидели за столом, поздравляя именинника, их взгляд был прикован к огромному противню на столе, на котором был подан обжаренный с картошкой и луком гигантский лещ.

В траве, словно бы поздравляя именинника, пели свои песни кузнечики. В лесу, неподалёку, дарил свои трели соловей, а над местом застолья, словно бы по мановению огромной руки, сияла всеми цветами и переливами прекрасная радуга, предназначенная имениннику.

Акула

Рассказ

А собрались как-то рыбачки в незапамятные времена порыбалить на Кушту-реку, которая несёт свои чистые воды в самой глубинке Русского Севера Вологодской области. Справно так собрались, и снастями различными, прям скажем, затарились, и провизией, и тем, что покрепче. Были у них и удочки, и спиннинги, и сети. Короче говоря, всё было. Дело было уже по летнянке, нерест уже закончился, поэтому кидали наши рыбачки свои блёсны и насадки куда ни попадя, да вот, правда, всё зря. И не клевало у них, и хищник, как говорится, на блесну не садился. Совсем заизнемогли рыбачки: как же, вечер, а рыбы нет, даже на ушицу и на пробу коту не изловили они ничего!

Что делать?

– А если сеткой попробовать? – предложил один из рыбачков. – Зря что ли лицензию на сеть брали?!

Вначале было слово, это верно сказано.

Что ж, сказано – сделано. Накачали наши рыбаки резиновую лодку, хорошо так накачали и, столкнув своё плавсредство в воду, поставили-таки сеть от берега и до небольшого островка, в аккурат по самому мелководью. Правда вот с сетью вышла небольшая промашка у них: вместо того чтобы выставить сеть на рыбку мелочь, поставили они сеть на самую, что ни на есть, крупную рыбу. В итоге ловила гигантская 80-миллиметровая ячея долго, упорно и безрезультатно. И там, где мелконькая 25-миллиметровая сетка была бы уже полностью забита мелкой рыбёшкой, их горделивая снасть под огромную и крупную рыбу царственно молчала и не шевелилась, поплёскивая на заходящем солнце своими непотопляемыми большими поплавками.

А раз на их рыбалке наступил, что называется длительный перекур, так наши рыбачки, разведя костёр на самом берегу реки, делились своими нехитрыми рыбацкими побасёнками.

– Вот у меня, братва, – вступал в разговор неугомонный дед Сидор, – в Тарноге и Тотьме родня есть, так вот случай от них знаю. К рыбалке отношения особливо он и не имеет, но рыбка в нём будет. Кстати, знаете как переводится со старого финно-угорского наречия Тотьма? Не знаете, эх вы! Тод – колдун, ма – река... Так вот и переводится: река, на которой живёт колдун...

Хитро посмотрев на всех и улыбнувшись в свои седые бороду и усы, Сидор Матвеевич степенно и не торопясь продолжил свой рыбацкий рассказ: – Давненько это было, ещё при царе-батюшке, по Сухоне-реке и до Тотьмы, и до Тарноги, и куда подальше ходили старые колёсные пароходы. Так вот, баюкала одна молодая мамочка на руках своего ребёнка на палубе парохода, да не удержала растяпа и обронила дитя прямо в воду...

– Ну и что, – нетерпеливо перебил его конопатый Гришка, – утоп малец?

– Эх, если бы утоп, – с сожалением глянул на молодого товарища дедок и с какой-то грустью продолжил, – нет, не утоп малец в тот час, видно, планида така на роду ему зроблена была... Поднялась с глубины реки гигантская щука, прям большая белая акула, что по телику показывают, и проглотила ребёнка не хуже заправского крокодила, а потом вглубь ушла! Говорят, мамаша та, увидев такое, с ума сошла, вот как люди бают... Хотя, впрочем, даже по мне, чудно всё это и невероятно.

– Ну, старик, – с недоверием покосился Григорий на дедулю, – ты это загнул, дед Сидор! Чтобы у нас на Сухоне водились такие щуки и ели младенцев! В жизнь не поверю, пока сам такую рыбину самолично не увижу! Вот так!

– Эх ты, Фома неверующий, – огорчительно глянул на конопатого мужичка дедок, – не каждому дано увидеть её, если она и дожила до наших дней! Впрочем, всё во власти Божией!

После этого все замолчали. Кто-то поглядывал на блики костра, зачарованно подсвечивающего ранний вечер. Кто-то любовался прекрасными видами залива и речной панорамы, щедро приправленной сосенками и елями, окружившими все берега неспешно несущей свои чистые воды Кушты-реки.

Вдруг небольшое озерцо-залив между большой землёй и островом закипело от игры неведомо откуда взявшейся огромной рыбы, и внезапно на поверхности показался огромный, как у большой белой акулы, верховой плавник неведомой гигантской рыбы.

– Щука! – ахнули дружно рыбаки и их словно ветром сдуло на речной берег. А рыба действительно была хороша!

Залив буквально кипел от её охоты! Рыба и даже щуки поменьше, до 2-3-х кило, едва ли не выбрасывались на берег, когда огромная щука принялась за своё царское пиршество!

– Ну, прям, акула! – с восторгом высказался один из рыбаков, приготовив невесть откуда взявшиеся у него в руках вилы.

Другой рыбак уже взял наизготовку охотничье ружьё, настороженно щупая двухстволкой ожившую от всплесков рыбы воду залива.

– Не надо! – небрежно остановил своего молодого друга с ружьём дед Сидор.
– Сеть сработает, в аккурат у неё ячея под эту акулу!

Видимо насытившись и всплыв на поверхность едва ли не полностью, гигантская щука, подобно боевой торпедой, устремилась к выходу из залива, надёжно перекрытому крупноячейной могучей сетью. Было видно, что эта щучина гораздо более двух метров в длину. На её спинном плавнике были чётко видны старые белевшие отметины от остроги, а от внушительных зубастых челюстей огромной хищницы, как сомовьи усы, отходили несколько старых блёсен с поводками.

Точно акула!

Без всякого усилия, даже без какого-либо разбега, огромная щука, подобно белой акуле, «торпедировала» словно гнилую нитку крупноячейную, новую и крепкую рыбацкую сеть, оставив в ней огромную рваную дыру и, грозно посмотрев на рыбаков, словно бы запоминая их, горделиво взмахнула большим тёмно-зелёным хвостом и устремилась по направлению к Кубенскому озеру!

– Вот это щука! – восторженно сказал конопатый Гришка-рыбачок, протирая глаза, словно бы ему привиделось всё это. – Акула, просто акула...

На Саланге-реке

Рассказ

Памяти близких:

Расторгуевых Вячеслава Ивановича,

Анны Кирилловны и

Мельничук Агнии Вячеславовны

Посвящается

Ранним утром в одной из изб в северной деревне-деревушке Сергиевка, что затерялась на необъятных просторах Тарногского района Вологодской области, зажётся свет.

- Ну, куда вы ни свет, ни заря, - укоризненно смотрела на своих внуков Андрея и Николая их бабушка Анна и продолжала своим певучим окающим вологодским говорком, - спали бы ишо, робята, сумерешно ишо так, что даже загоры не видно, а я вот робить буду, робота меня ждёт, на поскотине серавок обряжать буду.

С этими словами бабушка вышла из дома, подзывая к себе во дворе овец: - Чака, чака, чака!

- Ну что, орлы-орёлики, - с любовью посмотрел на своих внучков их дед Слава, - хоть и сумерешно ишо, но до Саланги-реки путь неблизкий, собирайтесь, Андрюша, Николаша, впрочем, вам мамани и без меня помогут.

Сёстры Лия и Агния споро и быстро одевали своих сыновей, подготавливая их в дальний рыбацкий поход, перед этим накормив рыбачков и приготовив им бутерброды на дорогу.

- Всё, тятя, одеты, - улыбнулась своему отцу Агния и с любовью погладила сына Колю по его тёмным волосам.

- Ну ты, славнуха, пригожая, - привечал и в самом деле красавицу-дочь её отец, - быстро обрядились, молодцы! А чуни-то, чуни какие баские и знатные у внуков, одно слово - городская обувка, молодцы, девки!

- Спасибо, папа, - с любовью посмотрела на батяню красивая, как испанская цыганка, старшая дочь Лия, - до вечера-то хоть управитесь, мы к ужину ждаты вас будем.

- Вернётся, Лия, не беспокойтесь, - заверил их отец и одёрнул баловавшегося непоседу младшего внука, - счунься, остановись, Николаша, что ты как векша изгиляешься! Зря что-ли тебе седни баял, если будешь варзаты - не возьму на Салангу-реку! Смотри, в чулане будешь ночевать, поперешный такой, вместо реки-то, чтобы неповадно было! И зачем ты

вчера соседку вельмой обозвал, какая она тебе ведьма?!

Маленький Никола после замечания дедушки и в самом деле успокоился и перестал шалить.

- Ну а топерича, - испытующе посмотрел на детей дед, - уды и червяков возьмите и айда за мной, и чтобы не стонать и не шебуршать по дороге, хоть и неражая дорожка-то будет. За мной идти как маяка держаться, лесок там небольшой, в нём я как огломызда буду!

И в самом деле, их дед Слава был самым настоящим «огломыздой», то есть по деревенскому языку ну очень высоким человеком, и как только с его ростом он в кузне управлялся! Выйдя с внуками из избы, он пошел по направлению к дедовой бане, что стояла на отшибе деревни за загородой – забором околицы, в аккурат на границе колхозного поля. Идя по поспевающей ржи, любясь синими-синими как ясное небо васильками, «младоотделение» деда уверенно вступило в лес и пошло по лесным тропам, известным только богу и их деду.

- Вот ты, падина, плохая какая, - беззлобно выругался дед, споткнувшись о лесной пенёк, и посмотрел на детей, - осторожней идите, робята, под ноги смотрите, тропинка неражая, плохонькая, да и в лесу сумерешно ишо, сам иду как слепой на перегороду, ничего не вижу.

Да, тропинка и в самом деле была неприметной, и в утренних сумерках идти по ней надо было осторожно. Впрочем, не успев как следует устать, рыбацкое отделение подходило к месту их отдыха и рыбалки. Саланга-река показалась внезапно, стоило лишь закончиться лесу. Вид её был очарователен и прекрасен: лесная красавица несла свои чистые и прозрачные воды посреди необъятной вологодской тайги. Где-то она была широка, а местами, минуя свои протоки и глубокие ямы-бочаги, превращалась в небольшой мелководный ручей, который, весело журча, гнал свои хрустальные студёные воды по выступающим камушкам грунта реки. И в этих местах лесную речушку запросто можно было перейти вброд, нисколько не рискуя при этом.

- Ну как? – спрашивал дедушка у детей. - Баско здесь?

- Да, красиво, - согласились с ним его внучата.

- Вот, робята, - поучал своих внуков дед Слава, показывая им таёжную речку и рассказывая про её рыбацкие секреты, - в этой яме, а здесь шибко глыбоко, щучина агромадная живёт, здесь лучше не купаться, а вон там, на малой воде, пескариный рай!

Дед, посмотрев на внуков, широко улыбнулся.

- Впрочем, - нарушил недолгую паузу дедушка, - пришли мы сюда не за щукой или пескарями, этого добра и в Сухоне-реке хватает! Ловить мы с вами, братцы, хайрузов станем, знатными хайрузятниками вас сделаю, даже не сомневайтесь, потому как хайрузов и хайрузят здесь немеряно!

Подойдя к мелководному и широкому ручью с быстрым течением и

хрустально-чистой водой, старый рыбак забросил свою насадку в беловодье Саланги-реки. Не прошло и минуты, как рыбак подсёк неведомую рыбу и, осторожно подведя её к берегу, выбросил её на прибрежные камни. На мелкой гальке прыгала довольно-таки крупная, пятнистая как форель, поблёскивающая на солнце своей чешуёй красивая и гордая рыбина, раскрывшая диковинный для детей свой парус-плавник.

Хариус!

- Ну, вот мы и обрыбились, ребята! – радостно изрёк их дедушка, весело поглядывая на внуков. - Знатного я хайруза зацепил, теперь и вы попробуйте такого же изловить, зря что ли уды от самой деревни несли!

Подойдя к берегу искрящегося на солнце ручья-переката, дети обомлели: в чистоте родниковых вод Саланги-реки они заметили множество мелких и крупных хариусов, которые тыкались в камни и грунт реки, разыскивая свой утренний корм, лениво перекатываясь на быстринке ручья.

- Вот это да! – восхитился старший брат Андрияша, посмотрев на младшего. - В воде всё видно, как на ладони!

И действительно, наши юные рыбачки принялись ловить диковинную для них рыбу, наблюдая не сколько за поплавками, а ясно видя, как подходящая рыба брала в рот наживку и заглатывала её. Поэтому никакого труда не составляло удачно подсекать и выбрасывать на берег трепыхающихся на тонкой лесе изловленных красавцев-хариусов.

Да, рыбалка удалась!

Наловив большое количество разновеликих хариусов, которых они видели впервые, братья счастливо переглянулись – рыбалка удалась на славу!

- Слава Богу! – задумчиво посмотрел на небо и перекрестился их старый дед.

- Не подвёл Святой, дал порадовать внуков! Ну что, ребята, есть бог на свете, порыбалили мы, топерича пора и честь знать, да домой топать.

Молодцы мы с вами, внучата, так и скажем, молодцы!

В небе над счастливо улыбающимися рыбачками в ответ им улыбалось и светило ласковое солнышко, да где-то за лесом раскинулась широкая радуга, даря надежду, веру и любовь!

Костерок

Рассказ-притча

А собрались как-то поздней осенью по грибы да ягоды два друга-другбана.

Один из них спортивный молодой да сноровистый мужик Григорий Кузьмич, да доходя и хилыга-неумеха Кузьма Григорьич. Справно так собрались и затарились, в общем, пошли. До лесу доехали на машине, что принадлежала работающему и рукастому Григорию Кузьмичу. Вышли они в лес, идут. А коли грибов и ягод немного вовсе даже в лесу, завязался между дружбанами философский разговор.

- Вот, - говорит, Григорий Кузьмич, - и силушку я имею немереную, не зря на качалке штангой занимаюсь, и всё у меня в руках горит и спорится, да и по нраву я всамделишный герой, куда там киношному Брюсу Уиллису тягаться! Вот что бы ни случилось с тобой, дружбан, из лесу на руках бы утащил, одно слово герой-спортсмен.

- А я вот, - отвечал ему дружбан, - и не качаюсь, да и с рук всё валится у неумехи, не зря который год уже на инвалидности сижу!

- То ли дело я! – не уставал восхищаться собой атлет. - И лося на себе понесу, и спичкой одной костёр разожгу, не зря на турслётах этому обучен!

- А я и не пробовал костёр разжечь одной спичкой-то, - виноватился перед ним его друг.

- Да что ты, зачем тебе и спички, - улыбался Григорий Кузьмич, - коли я с тобой, твой самый лучший всамделишный друг!

- И то верно, - блаженно так улыбался Кузьма Григорьич.

В общем, походили-побродили они по лесу, и каким-то чудом Кузьма Григорьич вывел их на заветную поляночку, где вдруг такая пруха на них там навалилась, что не унести – грибов на поляночке им попало видимо-невидимо.

И все баские такие, знатные, как на подбор. Вот уже все корзины у дружбанов были набраны и рюкзаки наполнены, а грибы всё не кончались и не кончались.

Вдруг раненым птенчиком пискнул как-то дружбан Кузьма Григорьич. Подлетел к нему как коршун друг его Григорий Кузьмич и ужаснулся: ох неумёха ты, неумёха, Кузьма Григорьич, что ж ты соделал с собой, ротопеля такой, смотри, ноженька у тебя сломана, как вот теперь с тобой возиться?!

Посмотрел так бывалым взором атлет на пострадавшего, затем взгляд перевёл на корзинки и рюкзаки, полные грибов, ох и баские же, хорошие грибочки попались, такие на базаре денежек стоят! Одно слово, жаль бросать таких, а вдруг сгинут или испортятся... Да и что говорить тут, выбор очевиден для любого мужика, особо если он рукастый и хозяйственный, всё в дом, а не

из дома тащит.

Посмотрел так силач Григорий на своего дружбана-дохляка Кузьму и решил значит: - Вот что, Кузьма, ты меня здесь подожди, я грибы к машине доставлю, а потом сразу за тобой. Ты не против, спички вот оставляю, костерок разожги, побалуйся и ни в чём себе не отказывай!

Конечно не против мнения дружбана своего Кузьма Григорьич, и то дело, Григорий Кузьмич бывалый, тёртый мужик, он слово держит, ведь обещал же вернуться, стало быть вернётся.

Поплутал-поплутал по лесу со всеми грибами Григорий Кузьмич, да и вышел к машине, которая, вот интересно, стояла совсем близко от той полянки, где он дружбана оставил. Посмотрел так по-хозяйски на грибы турист-отличник и смекнул, что готовить их надо, а то нечто испортятся поди, да и любой бы его понял, особо рукастый и сноровистый, тот у кого не туман и запах тайги в голове гуляет.

А что до Кузьмы Григорьича, хоть и хляга, а выдержит до утра, чай мужик, не тряпка. Порешал так, побаял сам с собой Григорий Кузьмич, да и уехал домой, жёнке удовольствие найденными грибами доставлять.

А уж под утро Григорий Кузьмич сделал всё как надо и правильно: к поискам милицию, скорую, МЧС приладил, одно дело – профессионалы, да и он что ли из лесу доходягу на себе попрёт, в самом деле есть кому, зря что ли им деньги плотют!

Короче, добрались они до той полянки, и чего её искать, рукой подать!

А вместо костерка, которого так и смог разжечь его дружбан, и лежало на сырой земле его тело, безрукого и неумелого Кузьмы Григорьича с россыпью разбросанных и мокрых спичек.

Врач, осмотрев его, авторитетно просветил: - Сердце у бедолаги не выдержало, да и замёрз он...

Улыбался грустно так «супермен» наш, молча так, про себя: «Ну что за неумёха, Кузьма Григорьич, и выжить даже не смог без меня один вечер и одну ночь... Эх, неумёха нерукастая... А за грибы спасибо, вовремя ты привёл на поляночку эту, горемыка ты наш!»

Айк

Рассказ

А снег был белый-белый.

Он кружил, заигрывая с утренним январским ветром, и казалось, что его белые полчища пленили целый свет, заменив его собой.

Выйдя из деревенской избы, старик закашлялся, но, тем не менее, отважно вышел на белый свет, атакуемый со всех сторон белоснежным войском. Вслед за пожилым человеком в белом армейском полушубке из тепла дома и веранды вышел огромный матёрый английский бульмастиф – очень большая собака палевой раскраски с чёрной маской на морде и большими умными карими глазами.

– Ну что, Айк, – обратился старик к своей собаке, которая выйдя на крыльцо поймала и слизнула языком летящую снежинку, – смотри, сколько снега сегодня намело, уборки нам, парень, хватит.

Пожилого человека, а это и был наш старик, звали Антон Кузьмич Подшивалов, старый армеец, майор в отставке, отслуживший всю свою сознательную жизнь в артиллерийских войсках и приехавший таки на свои длинные пенсионные выходные в гордом одиночестве в старый дом, оставшийся в наследство ещё от родителей.

Дом тот стоял в лесу, на самом берегу вольной и широко раскинувшейся Кубены-реки, что несла свои чистые и свободные воды в самом сердце северной Вологодской области. Не то что у отставного майора не было никаких дел в родном городе, дела были, но всё-таки оставив свою жену нянчиться с внуками, наш Кузьмич решил таки после празднования Нового Года «встряхнуться» в родовом имении. Посмотрев на белый свет и подышав свежим воздухом, наш герой зашёл обратно в дом, где не торопясь, обстоятельно, по-деревенски стал растапливать русскую печь и подтопок. Убедившись, что огонь в печи ровный и хороший, он частично прикрыл печь заслонкой, чтобы не летели искры, и бросив своей собаке короткое «пойдём, погуляем», вышел из дома.

Взяв в веранде большую лопату для уборки снега, отставник принялся убирать снег, насвистывая ему одному известную мелодию. Весело посматривая на летящий со всех сторон снег, бульмастиф Айк степенно сопровождал своего хозяина повсюду, благо на улице было не так холодно, всего-то минус три, и поэтому, даже в своей короткошёрстной «шубке» Айк чувствовал себя вполне хорошо и комфортно.

Убирая снег от дома и расчистив его аж до самых ворот, Антон Кузьмич дружелюбно хлопнул рукой стоящий у дома старенький японский внедорожник «Монтеро»: – Не замёрз, дружище?

И улыбнувшись, стряхнул снег со своего джипа. Вернувшись в дом с

постоянно сопровождавшей его собакой, Кузьмич приготовил себе нехитрый завтрак, состоящий из пары бутербродов и вкрутую сваренных яиц, заварил свежий чай. Затем, убедившись, что русская печь и подтопок протоплены, посмотрев, что не осталось горящих угольков, старик skutал печь, закрыв все вьюшки-заслонки. Глянув ещё на печь и осмотрев её, ибо угореть никому не хотелось, отставник удовлетворённо улыбнулся, и включив дачную магнитолу, пошёл завтракать.

Позавтракав, наш герой засобирался на реку, как же рыбацкие жерлицы – донные удочки без поплавок с насаженными на тройники живцами, ждали своего хозяина на нескольких речных лунках ещё со вчерашнего дня.

Одевшись, Кузьмич по привычке пристегнул к портупейному ремню большой охотничий нож. Хотел взять и свой карабин «Сайга», но потом передумал, рыбалка – не охота! Да и лунки находились от его дома буквально в десяти минутах ходьбы, ибо дом стоял практически на самом берегу реки, окружённый мохнатыми соснами и елями. Просился с ним и его верный телохранитель, но на этот раз, сам не зная почему, Кузьмич решил не брать с собой пса. Закрыв дом и оставив собаку в веранде, благо света в ней хватало, окно большое, широкое, застеклённое, старик, выходя, закрыл для надёжности и веранду на ключ. А вдруг кто-нибудь придёт? Хотя, кто мог прийти к нему в заброшенный в лесу дом? Поэтому Кузьмич, покряхтев так по-стариковски и потоптавшись в валенках на крыльце, прихватив с собой нехитрые рыбацкие принадлежности, пошёл к реке. Миновав расположенную рядом с лесом старую баню и не менее старый сельский пруд со спавшими там карасями и карпами, отставник уверенно шёл по тропе через редкий лес, направляясь к реке.

Она, как всегда, открылась внезапно, стоило лишь закончиться лесу.

Подходя к заметённым снегом старым рыбацким лункам, Кузьмич приподнял фанеру, закрывавшую лунку от снега, и нащупав лёску, стал неторопливо выбирать живца на поверхность. Есть! Лёска туго напряглась и, звеня в напряжении, заходила в пульсации мелкой дрожи в руках старика. Попался кто-то! Улыбаясь своей рыбацкой удаче, счастливый Антон Кузьмич подтаскивал сопротивляющуюся рыбину на поверхность.

– Щука что ли? – вслух подумал Кузьмич, лихорадочно выбирая лёску, – Хотя не похоже, тяжело и плавно идёт, практически без рывков.

Наконец в лунке показалась большая тёмная, извивающаяся как змея, усатая рыба. Налим!

– Ох и хорош! – не удержался и вслух возрадовался отставной майор, вытаскивая большого налима на снег, – Поди, килограмма на три потянет! Эх, знатный пирог внукам будет!

Смотря, как крупная рыба выплясывает на льду свой танец, Кузьмич довольно улыбался, снаряжая жерлицу новым живцом и запуская маленькую рыбку в лунку, также заботливо закрывая её фанерой. Положив налима в свой рыбацкий полиэтиленовый мешок, старик перешёл к следующей лунке.

Всего их было три, но поставлены они были в самых удачных и проверенных местах. Подойдя ко второй жерлице и проверяя её, старик почувствовал на конце лесы тупые короткие толчки попавшейся рыбы. Насвистывая радостную мелодию, Антон Кузьмич подтащил к краю лунки и достал на свет божий трепыхающегося судачка весом около килограмма. Повторив свои нехитрые рыбацкие действия, старик подошёл к третьей лунке, где проверяя снасть, почувствовал, что рыбка попалась немаленькая и с ней придется повозиться. Чувствуя, как кругами большая рыбина, напрягая толстую лесу, ходила из стороны в сторону, Кузьмич безошибочно определил клюнувшую и севшую на живца рыбу. Так и есть, щука! Счастливо улыбаясь, отставник не без труда доставал из большой лунки крупную щуку, которая, очутившись на поверхности, забила на льду своим пятнистым хвостом.

– Ох и хороша! – пропел старик, – До чего же знатные пироги получатся!

Поднимая крупную, весом около четырёх килограмм, рыбину, Кузьмич аккуратно поместил её в свой рыбацкий мешок.

За спиной послышался шум и чьё-то рычание.

Старик обернулся и заметил трёх больших матёрых волков, которые скалились в своих беспощадных улыбках.

– А, пожаловали санитары леса, – негромко сказал Кузьмич и пожалел, что не взял карабин и собаку, – так значит проголодались, из леса вышли, ребята...

«Ребята» стояли в нескольких метрах от старика и скалили зубы на свою жертву.

– Вот что, ребята, – посмотрел на волков отставник, незаметно доставая охотничий нож и обнажая его, – я не торопясь пойду, всю рыбу вам оставляю, кушайте, то, что не доедите, я потом возьму, когда с карабином обратно приду. Согласны, ребята?

При этом старик вывалил хищникам пойманную рыбу, но «ребята», игнорируя угощение, жадно и плотоядно посматривали на медленно отступающего от них старика.

– Что, рыбы вам не надо? – отходя по тропке спиной к показавшейся уже бане, спрашивал у хищников Кузьмич, – Кого же вам надо? А-а, меня... Подождите, ребята... Вот дойдём до дома, тогда поговорим...

Внезапно решившись, все три волка бросились на Кузьмича, так некстати запнувшегося, потерявшего равновесие и упавшего спиной на снег. Моментально выбрав и определив из волчьей троицы вожака, старик по самую рукоять большого охотничьего ножа вонзил клинок в упругую волчью плоть. И ещё когда два других волка стали терзать его, отставник двумя короткими ударами ножа добил вожака, который скуля, сполз с него, хрипя и разбрызгивая тёмную кровь на снегу. Волки отскочили, почувствовав смерть своего вожака, затем вернулись, подходя к старику.

Кузьмич тоскливо посмотрел на дом: далеко, даже истекая кровью, он не успеет доползти, как звери разорвут его. Тем более, разодранные зверьём ноги болели и сковывали его, причиняя острую боль при каждом движении. С огромным трудом, подползая к дому по снегу, обагрившемуся кровью, его кровью, старик вспомнил в очередной раз, как он опрометчиво не взял с собой карабин и собаку.

Собаку!

Словно бы вспомнив что-то, Кузьмич позвал, привставая над снегом: – Айк! Ко мне, Айк!

Довольно улыбаясь своими людоедскими улыбками, волки заходили на свою последнюю атаку на человека.

Словно бы взорвавшись изнутри разбитым стеклом, из окна веранды, невероятным прыжком, разбиваясь в кровь от разбитого стекла, вылетел грозный бульмастиф!

Айк!

Одним мигмом матёрый бульмастиф настиг волков и тут же верная собака, закрыв собой хозяина, приняла свой последний бой с лесными хищниками. Крутятся в одном яростном клубке, в поединке с двумя огромными матёрыми волками, старый бульмастиф, не обращая внимания, как волки грызли и убивали его, делал свою работу, свою последнюю работу.

Вырвав глотку одному из волков, который захрипев, задрывал лапами, агонизируя на снегу, истерзанный бульмастиф дрался с последним волком. Грызя и убивая друг друга в беспощадном поединке, собака и волк бились не на жизнь, а на смерть. И если волк хоть как-то пытался уже защитить только свою уходящую жизнь, собака билась с ним, умирая, защищая жизнь того, кого любила больше всего – своего хозяина.

Коротко, по-щенячьи завизжав, последний волк забился в предсмертных конвульсиях, когда умирающий бульмастиф мёртвой хваткой взял его за горло и сдавил своим последним усилием.

Всё!

Умирающий пёс, истекая кровью подполз к лежащему на снегу своему хозяину и доверчиво положил ему на грудь свою большую мужественную голову.

– Айк! – плакал в полном одиночестве старик.

Но ничего ему не ответил ни Айк, ни сумрачный лес, шумевший над его головой и поющий свою какую-то старую печальную песню.

Родина

(Родом из детства)

Рассказ

Я уже стал забывать, когда это было.

И память всё чаще тербит меня, словно бы спрашивая: а было ли?

Но было, правда, было.

Помнятся рыбацкие зорьки, дышащие медовым разнотравьем заливных лугов, и просиживание на ароматно пахнущих древесной смолой плотях – бонах, тех самых, подогнанных на буксирах по Сухоне-реке к берегу деловитыми речниками на неспешно идущих по чистой воде речными тягачами «РТ», из динамиков которых неслось раздольное и гремящее над рекой «Ох, как хорошо-хорошо!»

Помнится, стояли такие плоты и у нас в районе Печаткино нашего небольшого пятидесятитысячного города Сокол, что на Русском Севере Вологодской области. Стояли эти плоты у самого берега напротив деревянных, по сути, деревенских домиков, смотревших окнами на реку. Между берегом и плотами, как правило, находилось расстояние четыре метра, и по брёвнам-мосткам рыбацки, идя в «атаку» на рыбу, штурмовали эту временную, зачастую ненадёжную переправу.

Среди рыбацков своим внешним колоритным видом выделялся пожилой рыбак «Бешеный Серёжа», как его называли рыбаки. Старый инвалид той самой страшной войны, участвовать в которой доводилось многим нашим дедам и близким.

Как-то я спросил его: – Дядь Серёж, а почему вас называют бешеный?

Старый рыбак, перезабрасывая удку, как-то по-своему, блаженно улыбаясь, простодушно изрёк: – Да не я себя так назвал, а соседи-рыбаки, видя, какой клёв у меня бывает – бешеный!

И действительно, на плоту, густо облепленном словно птичками рыбаками с удочками, донками и подпусками, клевало в основном у «Бешеного Серёжи», который то и дело выдёргивал довольно-таки крупную и разнообразную рыбёшку из таинственно поблёскивающих вод Сухоны. Другие рыбацки, что соседствовали с ветераном, довольствовались стандартным бесклёвьем, с завистью поглядывая на серебристую рыбку, то и дело снимаемую с крючка старым рыбаком. Чтобы не мешать, я отошёл в сторону и, уединившись, забросил свою удочку в водный прогал между берегом и плотом. К счастью рыбаков «Бешеный Серёжа» освободил своё клёвое место и неожиданно подошёл ко мне, расположившись поблизости. Учтывая, что у меня не клевало, я был рад такому соседству.

– Не помешаю? – обратился ко мне старый рыбак. – Не против моей

компании?

– Нет, что вы, – смутился я, – располагайтесь, вон сколько места ещё свободного.

– Спасибо, – коротко поблагодарил меня ветеран и спросил, – как звать-то тебя, паря, величать?

– Андрюха, – робко представился я и отчего-то, по-предательски так, покраснел.

– Да не робей ты, паря, – добродушно улыбнулся «Бешеный Серёжа», явно увидев во мне не только мальчугана, но и собеседника, – давно я подметил, что ты по утранке со мной по соседству рыбалишь, молодец, хорошее это дело – рыбалка!

– А то! – горделиво согласился с ним я. – Рыбалка поинтереснее чтения Фенимора Купера бывает!

– Согласен, – кивнул мне по-приятельски так пожилой рыболлов и затем словно бы спохватился, – постой, паря, вот я с тобой баю, да баю, а ты, чай, голодный, не завтракал небось?

Несмотря на все мои робкие и уважительные отказы, старый рыбак уверенно достал свою нехитрую снедь: несколько бутербродов с колбасой, зелёный лук, варёные яйца да две небольшие бутылочки с каким-то домашним компотом. Поделив по-братски свой завтрак на двоих, мой товарищ по рыбалке уверенно протянул мне мою долю:

– Кушай, паря, а то худющий, как грач! Рыбалка – это работа, не токмо отдых, а коли робишь, то и есть должен.

Взяв предложенный завтрак, я коротко поблагодарил своего старшего товарища.

– А вообще-то, Андрюша, – нарушил недолгую паузу старый рыбак, – правильно делаешь, что рыбалишь! Сам-то я родом с деревни Казариново, что на Сухоне стоит, сейчас там тоже такие же плоты речники гоняют, а рыба там – загляденье! Лещи там крупные, не чета здешним, одно слово – Кубеноозеро рядышком, а там рыбы много! Да и вода там чище, хотя и здесь ещё не так плоха.

С этими словами мой старший наставник зачерпнул в ладони чистую воду матушки Сухоны-реки и с наслаждением испил её всю, до последней капли.

– Да, хороша водица, – улыбнулся ветеран, затем немного помрачнел, – правда вот заводы и комбинаты портят её, но, может быть, уразумеют люди, что нельзя губить то, что дано нам свыше!

– Дядь Серёж, – не утерпел я, – а в город вы давно перебрались из деревни и вообще, как она, жизнь деревенская?

– После войны, Андрей, – степенно отвечал старый рыбак, – после её, проклятой, и перебрался в город, хотя сейчас жалею об этом. Ну как тебе

сказать? Ой как не хватает мне порой нашей деревенской жизни, ранних утрешних покосов по юной росе, пения ленивых позаутрешних деревенских петухов, запаха русских полей, лугов, лесов, реки и озера, и всего того, что неуловимо, но правильно зовётся Родиной. Понимаю иногда, что снявшись как птица со своего гнездовия, утратил я какие-то истоки старой силы, которая во мне была. Хотя, вестимо, сила в другом есть.

При этих словах старик выразительно посмотрел на небо и замолчал.

Стало жарко, и июльское солнышко, ласково пригревая, заставило нас снять свои рубашки, словно бы говоря: «Позагорайте, ребята!»

Посмотрев на пожилого рыбака, я содрогнулся: по всей его обожжённой и сгоревшей спине ужасными рубцами белели незаживающие раны той самой страшной войны.

Перехватив мой взгляд, старый рыбак печально улыбнулся:

– Не пугайся, паря! На Курской дуге в танке пришлось гореть, бой был страшным! Когда кончались снаряды, ребята таранили «тигры» и «пантеры» и горели, горели...

Ветеран отвернулся от меня, и мне даже показалось, что одинокая слеза сиротливо блеснула на его щеке. Впрочем, отставной танкист быстро взял себя в руки, стряхнув непрошеную слезинку.

– Помнишь, – заговорил со мной, словно бы преодолевая себя, старый ветеран, – недорассказал тебе, почему уехал из деревни в город, так вот, слушай... Была у меня до войны зазнобушка любимая там, Шурочка... Баская такая, одно слово – красавица! Ох, сживали мы с ней на реке, и дролюшкой единственным она меня называла. Все туманы и рассветы, все утрешние и заутрешние певуны-соловьи, все были наши, уж и в сельсовет заявление подали, чтоб расписаться... А тут она, проклятая... война...

Помолчав немного, старый танкист горестно вздохнул.

– Так получилось, – после недолгого молчания продолжил свой грустный рассказ ветеран, – что после того как я ушёл на фронт, так и моя Шурочка записалась в медсанбат... Так вот, когда горел я в той самой «тридцатьчетвёрке», после того как «тигр» на таран взяли, смотрю, в кабине всё плавится, всё горит, а ребята из экипажа... Все до единого... Короче, один я из нашего экипажа остался... Вылез из танка, к нашим ползу, а всюду бой! И вдруг, словно бы из ниоткуда, сестричка наша милосердия, меня увидев, сразу же ко мне, укол вколола, бинтами кровь остановила... Посмотрел на неё и радостно содрогнулся: то ж Шурочка моя!

Ветеран посмотрел на меня и улыбнулся, вспоминая: – Обнялись мы с ней, и стала она, значит, меня на себе вытаскивать, потому что я и ползти-то как следует не мог... И вдруг «ишак» - фашистский реактивный миномёт накрывать нас стал, и Шурочка... короче, накрыла она меня собой, и все осколки, те, что мне предназначались, на себя приняла... Так-то вот, паря... А меня спасли, хотя лучше бы... Вот и не смог я жить без неё в нашей деревне,

где всё бы напоминало о ней, так вот в город и перебрался...

Я заметил, как старый рыбак достал из своей рыбацкой сумки кусок хлеба и стал подбрасывать его в воду как прикормку рыбам и чайкам, налетевшим на дармовое угощение. Неизвестно откуда к нам прилетел и сел на плоты белоснежный голубь, который, воркуя, пел нам свою простую и задушевную песню. Выслушав бесхитростную песню белокрылого красавца, старый танкист накормил хлебом и голубя и счастливо как-то улыбнулся. Тем временем, глянув на удочки, я заметил, что поплавок удочки ветерана неведомая рыба утянула на глубину, впрочем, это заметил и мой старый напарник, который подсёк и вытащил крупного горбатого, явно озёрного килограммового окуня!

Наша рыбалка продолжилась!

– Скажите, в чём ваш секрет? – не утерпев, спросил я старого рыбака, у меня под носом вытаскивающего на удочку одного за другим крупных подлещиков.

– Может, червя чем-либо смазываете или слово какое заговорное знаете?

Старый рыбак хитро улыбнулся в свои усы и бороду, пере забрасывая удочку.

– Хорошо, – нарушил ветеран войны и рыбалки своё недолгое молчание, обращаясь ко мне, – что ты видишь?

Я недоуменно посмотрел на него. Действительно, что я вижу?

Я посмотрел на поплавок, белеющий яркой точкой на зеркальной глади воды, в которой, кажется, отразилось всё: и растущие на берегу плакучие ивы, грациозно целующиеся своими ветвями с неспешно бегущей серебристой водой, и белоснежные облака, и деревенские избы, отражённые в таинственной глади воды.

Что я видел?

– Красоту, – робко и восхищённо ответил я старому рыбаку, – я увидел красоту!

– А что это? – улыбнулся старый рыбак, – как бы это ты иначе назвал?

Взглянув на расходящиеся круги от гуляющей рыбы у моего поплавка, я предположил: – Красивое место, в которое хочется возвращаться вновь и вновь, и которое запомнится навсегда!

– Родина это, парень, – с какой-то нездешней грустинкой дал определение всему тому прекрасному, что я и он сейчас созерцали, – просто родина, твоя земля, место, где ты родился, где род твой. Там, где тебе хорошо, где тебя всегда ждут, где сердце и душа твоя, там и родина твоя!

– Это я понял, – согласился с ветераном я, – а в чём ваш секрет?

У старого рыбака клевало: его поплавок внезапно лёг на поверхность, затем резко ушёл под воду. Точно выверенным движением «везунчик» подсёк рыбу и, не торопясь, подвёл и достал из воды серебристого килограммового леща!

– В чём секрет, паря? – переспросил меня, довольно улыбаясь, рыбак. – А он

прост, вот скажи, а может быть дороже что-либо или кто-либо твоих родителей и даже Родины?

Я засомневался в своём ответе, честно признавшись, что, мол, не знаю. На нашем небольшом заливчике, перегороженном плотами, сверкая на солнце чешуёй, гуляла и плавилась на поверхности воды неведомая рыба.

– А весь секрет мой, – раскрыл-таки свою тайну старый рыбак, – в том, что я бога поминаю и... Родину. Прихожу на реку и прошу: Боже Святой! Помоги мне с рыбкой, и ты, матушка-река, не подкачай, вот всё у меня и получается! Таков мой секрет, паря, попробуй, не поленись!

Задумчиво посмотрев на старого рыбака и поняв, что он не шутит, я повторил про себя его слова. Не знаю, может, и случайно, но в ту же секунду мой поплавок скрылся из виду, плавная подсечка, и вот в моих руках играет на солнце серебром и исполняет свой танец долгожданный подлещик!

И пошло, и поехало!

Что ни заброс – поклёвка! Да, секрет старого рыбачка работает! Вот уже и полиэтиленовый пакет не вмещает пойманную рыбу, а она всё клюёт и клюёт!

Доставая и сматывая удочку, я со словами благодарности посмотрел на старого ветерана: – Спасибо за секрет, дядя Серёжа, он настоящий, истинный!

– Да я что, ничего, – простодушно улыбнулся в ответ старый рыбак, – пользуйся и запомни: по истине своей никогда не отступай от правды и не соглашайся со злом, иначе кровь Бога святого и на тебе будет, а этого допускать нельзя. Иди, паря, с богом, иди.

Посмотрев вокруг, словно бы запоминая надолго, навсегда неброскую красоту родной природы, глядя на зеркальную воду, в которой купалось как-то по-детски солнышко, я обернулся и посмотрел на счастливо улыбающегося старика.

– Да, теперь я понял, что значит Бог и наша... Родина!

Неспешно как-то, словно бы по мановению чьей-то волшебной руки, на небе установилась даже без капельки дождя прекрасная радуга, таинственно отразившаяся в зеркальных водах матушки Сухоны-реки.

Ефрейтор Сушёный

Рассказ

*Памяти бабушки Надежды Александровны
и дедушки Николая Павловича Малышевых
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Как-то в городе Грязовец, есть такой городок в Вологодской области, собрались детки поиграть в войнушку. И хотя ворчал их старый дед-фронтовик Коля, смотря, как его военную гимнастёрку примеривал на себя один из «командиров» противоборствующего отряда, но особо не мешал, понимая, что есть такая замечательная пора у человека – детство. А раз так, разбившись по отрядам, одна группа детворы из трёх человек пошла прятаться во дворе их дома, а вторая терпеливо ждала и отчитывала минуты до своего выхода на поиск где-то затаившегося «врага».

Короче, «зарница» по-грязовецки!

Выйдя из дома, «командир» отряда, которому надлежало как следует спрятаться, заметил во дворе дома старую двухэтажную сараюшку, куда уверенно повёл своих «бойцов».

- Вы куда, поперешные, уж не в сарайку ли? – встретила вопросом их бабушка Надя. - Ох, вицей вас отхожу, чтоб неповадно было!

- Да, - скромно ответствовали «бойцы» и, посмотрев на бабушку, улыбнулись, - но мы не варзаем, просто игра у нас такая, военная!

В самом деле, в руках у ребят грозно поблёскивали игрушечные автоматы.

- Ладно, - с любовью посмотрев на них, махнула рукой бабушка, - играйте, только, чур, на второй этаж не смейте лазить, лестница там не ражая, плохонькая, доведена вся, с неё и убиться можно!

- Хорошо, бабушка, - хитро-мудро так, по-заговорчески улыбнулись её внучки и пошли в сарайку, - только ребятам не говори, где мы спрятались!

- Не скажу, не скажу, - засмеялась их бабушка и ушла по своим делам в огород, который находился за сарайкой.

Посмотрев на своих «бойцов», их «командир» не без юмора поглядел на одного из своих младших братьев, играющего в «зарницу» под своим грозным именем: Ефрейтор Сушёный!

- М-да, - улыбнулся как довольный котяра его вышеназванный брат, в самом деле весьма сухощавого вида и сложения, - м-да, я здесь!

- Отвечать надо как в армии «Я!» - сухо посмотрел на него «командир». - Слушай боевую задачу: залезай как самый лёгкий на второй этаж, сиди там в

засаде. Когда позову, спускайся и нападай на врага сзади. Как позову, значит, ко мне!

- Понял, понял, - послушно закивал головой новоиспечённый «ефрейтор», - я как ястреб на них спущусь, мало не покажется!

После чего братьевья попрятались в сарайке, два брата затаились на первом этаже за грудой всевозможных вещей, а на втором этаже спрятался их грозный и беспощадный «боец» - «ефрейтор Сушёный», миновавший-таки прогнившую лестницу и с трепетом сжимающий сейчас свой игрушечный автомат.

Дверь сарайки противно скрипнула, и внутрь вошли противоборствующие им братья из «вражеского войска».

Зайдя в древнее строение, ребята с любопытством осматривались.

- Руки вверх! – нарушил недолгую паузу «командир» засадного отряда, выпрыгнувший с братом из своего укромного места.

Неприятель опешил.

О, сладостный миг победы!

Наслаждаясь своей победой, «командир» привёл в действие своё основное оружие – засадную «гвардию» в лице спрятавшегося на втором этаже сухощавого младшего брата.

- Ефрейтор Сушёный! – грозно позвал его командир.

- Я! – не менее грозно пискнул в своём ответе «боец» и, поспешно спускаясь вниз, надломил обветшалые ступеньки лестницы и с воплем «Й-я-а-а!» на заду съехал с лестницы к ногам изумлённых противников.

Смеялись все.

Но громче всех смеялся наш грозный Ефрейтор Сушёный.

Лужа

Рассказ

Ох и красива Кубена-река в лучах алого рассвета!

Северная вологодская красавица, не торопясь, несла свои чистые родниковые воды, играя на мелководье порогами пенных завихрений и брызг, образуя на спокойных глубинных местах ямы и омуты, в которых скапливалась не потревоженная никем рыба.

Да, хорошо в мае на реке!

По пересохшему заливному лугу, робко поросшему юной травой, пахнущей цветущим нектарным разнотравьем, шли с лёгкими самодельными удочками в руках юные мальчуганы Петя, Гриша и Вася, осторожно перешагивая небольшие лужи, оставшиеся от большой отступившей воды, ибо нерестовое половодье закончилось, и река вернулась в свои берега. Облавливая самые интересные места, наши рыболовы шли по направлению к их дачному посёлку, угадывающемуся по пению утренних петухов, разросшемуся до невиданных размеров из маленькой деревушки Пахино. То, что у наших рыбачков лов, мягко говоря, не задался, было видно по их пустым полиэтиленовым пакетам, трепыхавшимся на ветру в руках у детей. Надеюсь поймать что-нибудь хотя бы на радость кошкам, они периодически останавливались и забрасывали свои удочки в наиболее красивых и заманчивых местах.

- Да-а-а, - авторитетно произнёс самый старший из мальчуганов десятилетний Петя и скептически посмотрел на их пакеты под так и не пойманную рыбу, - правильно мне дед говорил, что после нереста на удочку хоть обловись – ничего не поймаешь!

- И то правда, - поддержал его Гриша и покосился на поплавок, который, не торопясь, двигался вместе в речным течением, - за всё утро ни одной поклёвки.

- Что им только надо, этим рыбам? – посмотрел на ребят рыжеволосый конопатый Васёк, - и червей им предлагали, и бабочек, и стрекоз - ничего! Не берёт и всё!

- Взрослых надо слушать! – засмеялся Петя и предложил. - Всё, ребята, находился я, ноги уже гудят, сматываем удочки!

- Вся-то правда, давно пора, - поддержали его друзья, и, смотав удочки, дети пошли вдоль реки к их дачному посёлку.

Пройдя где-то метров сто, они наткнулись на речной кустарник, буйно росший на самом берегу реки. Ранним утром наши рыбачки обошли его стороной, а сейчас ими овладело какое-то любопытство и, продираясь через молодые ветви приречных кустов, наши ребята неожиданно для себя

обнаружили у самой реки, буквально в паре метров от берега, большую и широкую лужу, глубиной не более сорока сантиметров. Было видно, что эта лужа, оставленная после нерестового половодья, стремительно мелела и обсыхала. Решив форсировать данное водное препятствие, ребята разулись и стали переходить по мягкому песку эту небольшую водную преграду. Вдруг Васёк испуганно ойкнул: его ног коснулась проплывающая рядом с ним неведомая рыба. Присмотревшись повнимательнее к луже, ребята изумлённо застыли на месте - как они раньше не заметили этого: вся лужа, потревоженная их присутствием, буквально закипела и ожила от множества маленьких и крупных рыб, которые, выскакивая на поверхность, плюхались обратно в воду этого мини-водоёма. Очевидно, что вся эта рыба осталась здесь именно после нерестового половодья и разлива реки. Над этой лужей грозно летали современные гидровороны – чайки, слетевшиеся на лёгкую добычу.

А рыбы здесь хватало: кроме невероятного множества мальков воду пересекали солидные лещи и щуки, показывая на поверхности воды свои большие тёмные плавники и хвосты.

- Вот это да! – произнёс потрясённый Васёк, поймав руками большую пятнистую щуку, и, не удержав, уронил её обратно в воду. - Вот это подвезло нам, столько рыбы здесь!

Внезапно мальчишкам стало жаль рыбу, то и дело всплывавшую на поверхность боком и жадно глотавшую чужеродный воздух в стремительно обсыхающей у них на глазах большой луже.

Приняв своё решение, ребята положили удочки на землю и вошли в тёплую как парное молоко воду, и стали с азартом ловить руками лещей и щук. После чего бережно, как малых детей, спасённую рыбу передавали в объятия реки, которая благодарно принимала своих питомцев. Лещи и щуки, глотнув свежей кубенской водицы, искрясь на солнце серебром своей чешуи, радостно уходили на глубину.

- Стойте, ребята, - остановил своих друзей рыжий Васёк, - всех так не спасти, есть у меня одна мыслишка, подождите меня здесь, я мигом!

Так ничего и не объяснив своим приятелям, Василий убежал в сторону их так разросшейся дачной деревни.

- Что он придумал? – недоумённо посмотрел на Гришу Петя. - Рыбу надо спасать, а он в деревню побёг! Да и что можно сделать, даже если бредень принести, всё равно всю рыбу не выловить. А малёк?! Куда деть его, вон сколько его плавает, никакой бредень его не возьмёт.

Рыбью мелочь, как впрочем и рыб покрупнее, было и в самом деле жаль. Не теряя времени, наши герои продолжили свою важную и нужную работу по спасению рыбы, вынося из плена-ловушки лужи наиболее крупных рыб.

- Что, заждались! – от титанических усилий по спасению разнорыбицы ребят отвлёт появившийся внезапно их друган Василий, в руках которого были три

небольших лопаты.

Переглянувшись друг с другом, ребята заулыбались, радуясь находчивости их друга.

- Что стоите, - бойко командовал Василий, - берите лопаты! Ежу понятно, что руками всех рыб не изловить, тем более мальков. Будем копать канавку к реке!

Дружно взяв лопаты, ребята принялись за своё благое дело по освобождению из плена найденной рыбы, споро и быстро копая канавку, направляясь к реке, которая была совсем близко. Хорошо хоть почва была лёгкая, песчаная.

- Ух! – воскликнул Гришаня. - Ну и жарко, пацаны, скорей бы до реки докопать!

- Копай, копай, - подбодрил своего друга Василий, - немного уже осталось, меньше метра!

Правильно сказано, что у того, кто делает, всё всегда получается!

Так и в этом случае, заканчивая копку своего мини-канала, ребята последним усилием соединили его с рекой!

Как когда-то весной воды лужи весело ринулись на соединение с родной стихией. Вместе с мутной и грязной водой в реку обрадовано хлынула освобождённая и спасённая рыба. Щуки и лещи вместе с мальками быстро неслись по их каналу навстречу своей свободе, где, встряхиваясь от ила и грязи, уходили в таинственно поблёскивающие глубины Кубены-реки.

- А всё-таки, - победоносно посмотрел на своих друзей конопатый Василий, - наша рыбалка удалась на славу! Вон сколько рыбы спасли, и вся она наша, и река наша, и луг этот наш, как и деревня, откуда мы пришли, и всё это, ребята, Родиной называется, которая была и будет нашей!

В небе над рыбачками нежно светило и улыбалось своей благодатной улыбкой ласковое солнышко, даря всем свет, радость и любовь.

Карп

Рассказ

Над утренним туманом большого сельского пруда, далеко за лесом поднималось жаркое по-летнему солнце. Где-то на пруду, в зарослях камыша и тростника крикали утки, а посреди большого водного блюдца чистых вод пруда гуляла и плавилась неведомая крупная рыба. Совсем недалеко от водоёма в деревне, которая угадывалась за соснами и елями этой тихой идиллии, пели, устраивая переключку, деревенские петухи. У пруда, уткнувшись взором в поплавок своей удочки, как замороженный, одиноко сидел мальчик.

– Слышь, Васёк, – теребили рукав рубашки двенадцатилетнего мальчугана Василия Петрова его подошедшие друзья, – клюёт?

– Нет, – повернулся к своим друзьям Василий, весь в рыжих веснушках и рыжих-рыжих волосах, – ни одной поклёвки за утро, а у вас?

– Смотри! – горделиво показали приятелю свой улов мальчишки. – Целый пакет карасиков почти на килограмм изловили.

В руках у одного из мальчуганов красовался небольшой полиэтиленовый пакет с водой, в котором тупо бились своими короткими носиками о прозрачную стенку пакета с десятков золотистых карасей, каждый не меньше детской ладошки.

– Молодцы! – похвалил друзей Васёк. – А вот у меня не очень... Хотя, вроде какая-то рыба и подходила.

– А на что ловишь? – поинтересовалась ребятня, перекидывая в руках лёгкие, острые, как копья, самодельные удочки. – Мы на червей, а ты на что?

– А я на стрекозу, – ответил Василий и, перезабрасывая свою насадку подальше, показал им перед этим насаженную на крупный крючок большую стрекозу.

– Ну-у-у... – разочарованно протянули ребята, – кто же у тебя возьмёт на такую громилу, да она у тебя всю рыбу распугала! Впору не на неё ловить, а ей самой карасиков хватать! Да и лёска с крючком у тебя огромные, словно бы ты быка на пастбище надеешься изловить!

– Я большую рыбу ловлю, – с достоинством и солидно ответил своим друзьям Васёк, – не то что ваша мелочь!

– Да нет в этом пруду большой рыбы, – засмеялись дети, – да и не было никогда! Пошли лучше домой.

– Нет, – сказал, немного насупившись, рыжий рыбачок, – я буду свою большую рыбу ждать! Должна она здесь быть, мне дед рассказывал, что когда-то давно этот пруд карпами зарыбляли.

– Карпами! – откровенно смеялись над ним приятели. – Пошли домой, нет в этом пруду большой рыбы!

Посмотрев ещё раз на Васька и покрутив пальцами у виска, ребятня с шумом и гамом направилась по своим домам в деревню. Проводив их долгим и пытливым взглядом, Василий тяжело вздохнул: – А я всё-таки верю, что большая рыба здесь есть!

Подумав, что рыбинам не нравится его довольно-таки потрёпанная и безжизненная насадка, оставив удочку в покое, он отошёл от пруда, стремясь поймать гигантских стрекоз, то и дело маленькими самолётами пролетавших над его головой. Изловив одну из «гигантур», мальчик вернулся на берег пруда и удивился: его удочки нигде не было!

Протирая словно бы спросонья свои глаза и не понимая ничего, он ещё раз осмотрелся. Нет, место именно то, где он и оставлял свою удочку!

Та же плакучая ива, грациозно роняющая свои ветви в воду и словно бы целующаяся с тающим над водой туманом. Его пустой полиэтиленовый пакет для не пойманной рыбы. Всё это было в том самом месте, где он и оставил свою удочку. То есть место было, но напрочь отсутствовала удочка, которую он оставил именно на этом берегу и в этом месте.

Но что это?

Из воды на мелководье на расстоянии пары метров показалась какая-то бамбуковая палка, которая билась как большой деревянный поплавок. Затем «палка» всплыла чудесным образом на поверхности воды, превращаясь в его бамбуковое удилище с рыбацкой катушкой. Удочка! Даже не раздеваясь, мальчуган вошел в тёплую как парное молоко воду пруда и, подойдя к удочке, взял её в руку. На другом конце удочки Васёк почувствовал неподъёмную тяжесть.

Зацеп? Нет, что-то огромное и мощное с силой потянуло его на глубину пруда. С большим усилием мальчуган сдержал рывок неведомой рыбины, давая через катушку с мощной лёской послабление рыбе, не давая той разорвать лесу.

Так повторялось много раз... Рыба взбрыкивалась, как необъезженный жеребец, и уходила на глубину. При этом рыбачок отпускал лёску в «свободное плавание», затем он вновь подматывал напряжённо звенящую лесу на катушку, стремясь утомить неизвестную рыбину. Наконец рыба устала и послушно пошла к берегу. Подмотав лёску, Василий посмотрел на воду, бурлящую от поднимавшейся рыбы, и его сердце радостно забилось: на поверхность всплыл огромный, почти метровый, крупный чешуйчатый карп! Его медная чешуя переливалась на солнце, и жабры жадно глотали чуждый водной стихии воздух. Смотря на его длинные усы, совсем как у сома или налима, мальчик убедился, что перед ним именно большой карп, а не гигантский карась!

Васёк представил, с какой радостью и чувством победы он прошествует по

улочкам деревни, и все, глядя на его трофей, будут радостно обсуждать его удачу и хвалить его! Он посмотрел на большого карпа, жадно хватающего воздух у его ног на мелководье, и внезапно его сердце охватила какая-то жалость и чувство любви и сострадания к этой большой и прекрасной рыбе. Решительно достав из толстой мясистой губы рыбины большой кованый крючок, Васёк, с большим усилием оттолкнув рыбу от мелководья, уверенно направил её на глубину.

Огромный карп, посмотрев на своего избавителя своими круглыми глазами, довольно зашевелив усиками и, махнув хвостом, пошёл на глубину.

Вдруг, словно бы говоря Ваську спасибо, большая рыбина полностью выскочила из воды и, сделав «свечку», погрузилась в чистые воды пруда, подняв при этом море брызг, светанувших на солнце маленькой радугой, отразившейся в глазах мальчугана.

Возвращающегося с пустыми руками к себе домой Васька на деревенских улицах дразнили его приятели, шутейно спрашивая, поймал ли он своего карпа?

Ничего не отвечал им Василий, а только блаженно улыбался, и радуга, отражённая от водных брызг спасённого карпа, маленьким солнышком играла в глазах мальчугана.

Малолетки

Рассказ

*Моему брату,
майору Мельничуку
Николаю Николаевичу,
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

На небе, словно бы щёлкнув невидимым рубильником, включилось северное сияние. Было бы понятно, если бы в это хмурое февральское утро небо озарялось бы игрой и причудливо бегающими всплохами где-нибудь на Севере или в Мурманске, но небо сияло и переливалось северной радугой над детской воспитательной колонией «Бобрики», что на севере Вологодской области.

– Ну и чудеса, – притоптывая ногами подмёрзший утренний снег у входа в КПП колонии подивился старший прапорщик юстиции Юденков, – смотри, Василий, как небосклон полыхает, как на настоящем севере!

Стоявший рядом с ним Василий Петров, начальник отряда данной колонии, он же по совместительству воспитатель-психолог, зябко поёжился: – Так у нас и есть север, Гриша, самый настоящий русский север! А то что чудо, да, согласен, северное сияние, да такое мощное я вижу впервые!

– Смотри, смотри как играет, – не переставая восхищался прапорщик, – красотень сумасшедшая!

– Всю жизнь на такое смотрел бы, – с сожалением посмотрел на небо капитан Петров, – но дела не ждут, пошёл к своим деткам-малолеткам, как они там...

– Деткам, – с укоризной глянул на капитана прапорщик Юденков, – и что тебе не спится в это воскресное утро, Василий Николаевич?! Своих детей по утрянке бросил, а наших зверёнышей проводить пришёл, выходной же, спал бы дома!

– Эх, прапорщик, – неодобрительно посмотрел на него Петров, – для тебя, может, они и зверёныши, а для меня так дети малые.

– Дети?! Малолетки-то эти?! – не согласился с ним Юденков. – Да на них на многих клеймо некуда ставить - и убийцы, и насильники, и грабители! Бездушные твари, дай им волю, нас бы всех поубивали! Ты Фрозенкова помнишь, который отца родного укокошил? И таких жалеть?!!

– Не отца, а отчима, – не согласился с прапорщиком начальник отряда, – ты бы знал, какой зверь был тот отчим! Я, конечно, Юрку Фрозенкова не оправдываю, но посуди сам, как измывался и издевался над ним и его матерью пьяный садюга-отчим: бил, выгонял из дома, и когда при Юре отчим

стал душить и убивать его мать, Фрозенков и взялся за нож, защищая мать, а годков-то ему было всего четырнадцать! Силёнок не хватило, чтобы со здоровущим пьяным бугаём справиться, вот за нож и схватился!

– Ну ладно, – примирительно посмотрел на капитана Юденков, – с этим понятно, но и зверёнышей у тебя в отряде хватает!

– Хватает, – грустно согласился Петров, – но в каждом я вижу, прежде всего, и ребёнка, и человека, пойми, от нас зависит, какими они выйдут на свободу! Сам знаешь, на «малолетку» попадают от 14 до 18 лет, и в моём отряде их 112, и за каждым из них своя особая изломанная и исковерканная судьба.

В небе над говорящими продолжало выписывать немыслимые картины северное сияние.

– Хорошо, – нарушил недолгое молчание прапорщик, – но объясни мне, вещи-то свои из дома на кой леший тащишь к своим малолеткам?!

– А, это ты про видак? – посмотрел на него Петров, – так ведь сам понимаешь, наш зонковский видеоплеер сломался, а ребят без хороших умных фильмов я оставить не мог. Это я по должности начальник отряда, а так я для них и отец, и воспитатель, и психолог, не зря они меня батей называют, у многих из них и отцов-то не было!

Посмотрев на окна колонии, где в это раннее утро тихо и мирно спали-почивали его питомцы, капитан содрогнулся: из форточек спального корпуса, как из печных труб, валил густой едкий дым!

– Мать твою, пожар! – увидев задымление, ахнул прапорщик. – Горим, Василий Николаевич, что делать?!

– Срочно пожарных и медиков вызывай! – коротко приказал капитан. – Я в отряд, детей спасать надо!

С этими словами работники юстиции зашли в служебное помещение проходной.

– Только смотри, Николаич, чтобы не побежали твои, – выдохнул прапорщик и выразительно посмотрел на автомат Калашникова, лежащий на столе, а то ведь я меры приму, по инструкции!

– Попробуй только, – сурово посмотрел на прапорщика капитан, – знаешь, куда я тебе твой автомат тогда засуну?! Немедленно пожарных и медиков, а я в отряд!

С этими словами капитан бегом направился к своему отряду, где из окон, кроме дыма, уже показались первые язычки всепожирающего пламени огня. Прибыв на место, вместе с дежурной сменой капитан Петров стал выводить, спасая от неминуемой гибели, своих малолеток. Едкие клубы дыма мешали дышать, и, буквально задыхаясь, капитан в кромешной туманной дымной мгле выводил из помещения отряда своих воспитанников.

Тяжело дыша, как загнанная лошадь, в очередной раз он выскочил на улицу, жадно хватая, как рыба, чистый воздух. Форменная одежда капитана была в

копоти от дыма и дырках от огня, нос и рот были пропитаны и забиты едким и вонючим запахом гари страшного костра, который разгорался сейчас в спальном корпусе отряда.

Петров с тревогой осмотрел спасённых, все ли на месте, или остался кто?

– Так, – прокашлявшись от ядовитого дыма и гари, хрипло спросил у погорельцев капитан, – все вышли?

Из большой толпы, гораздо более ста человек, отозвался рыжий, весь в рыжих конопушках 14-летний Юрка Фрозенков: – Да, все вышли, батя, не беспокойся!

– Батя, Василий Николаевич! – кашляя и чихая как-то по-детски от дыма, обратился к нему воспитанник Васька Северов, – в телевизионной комнате, кажись, Петька Фролов спит, день рождения у него был, а вы разрешили ему ночью видик посмотреть, так он не вышел...

Не дослушав своего воспитанника, капитан Петров бросился в открытое пламя, вырывающееся из дверей спального корпуса колонии. К счастью, телевизионная комната, или как её называли иначе кабинет психофизической разгрузки, находилась недалеко от входа. Пробираясь буквально на ощупь в клубах дыма и пламени открытого огня, Петров нашёл кабинет психолога и почти вслепую зашёл туда.

– Петя, Фролов! – хрипло позвал офицер. – Ты здесь?

– Да, – плачущим голосом отозвался воспитанник Фролов, – я идти не могу, когда начался пожар, и все наши побежали спасаться, так и я дёрнулся на выход, но неудачно упал, ногу я, кажись, сломал...

– Ничего, Петя, – ободрил мальчика капитан Петров, – ничего, я здесь... вынесу я тебя...

С этими словами, тяжело закашлявшись, офицер неловко взял к себе на руки своего воспитанника, как родного сына, и, пошатываясь, как пьяный, пошёл к выходу.

Идя на блистающий где-то в конце дымной завесы свет, капитан не чувствовал, как у него плавилась от нетерпимого жара волосы на голове и кожа на теле, как горели ноги, капитан не чувствовал ничего, он знал лишь одно, что ему надо идти, и идти не останавливаясь, любой ценой.

– Лишь бы дойти, – вспышкой молнии била одна и та же мысль в голове капитана Петрова, – только бы не упасть, иначе не встану!

С этой мыслью, вынося на руках притихшего воспитанника Фролова, капитан с огромным трудом вышел из здания на морозный воздух и бережно передал спасённого мальчика на руки подбежавшим воспитанникам. После чего, тяжело закашлявшись, пошатнулся и упал на снег. Послышались звуки сирен, и в детскую колонию въехала целая вереница пожарных и «скорых», с разгоняющими утреннюю тьму включёнными проблесковыми маячками и надсадно ревущими сиренами.

Подбежавшие медики и воспитанники колонии бережно положили на носилки потерявшего сознание капитана и спасённого им Петьку Фролова. После чего, взыв сиренами, спецмашины «Скорой помощи» быстро выехали из колонии.

За машинами медиков бежали, плача навзрыд, все воспитанники детской колонии, которые на бегу кричали: – Батя, не умирай, батя!

У ворот КПП стоял потрясённый старший прапорщик Юденков, словно застывший в отдании воинской чести машине, увозящей капитана. По щекам старого служаки, не таясь, текли слёзы скорби и радости, а на служебном столе грозно поблёскивал ненужный автомат Калашникова, а в небе над спасённой детской колонией всё так же играло и переливалось всеми цветами радуги не нужное уже и не интересное никому северное сияние.

Ёник

Рассказ

Как-то летним вечером собрались два братана по младости своей на ночную рыбалку на речку, что несла свои животворящие воды неподалёку от их деревенского дома. Взяли с собой удочки, палатку, большущий котелок под рыбу, в общем, много чего взяли. Придя на реку, по первянке закинули братаны свои уды в реку, поставили палатку и стали ждать клёва.

Но что-то не заладилось у них с рыбалкой. Клёв, как говорится, отсутствовал напрочь. А коли так, то пошли наши братаны по лесу прогуляться да заодно дровишек для ночного костра заготовить. Вовсе даже недалеко отошли они от реки, как услышали какой-то шорох и шебуршание на земле.

Присмотревшись, заметили они в траве двух молодых маленьких ежей. Один, что попроворнее был, спрятаться от них успел, а другого они поймали. Назвали они, значит, пойманного колючего пленника Ёником, а сбежавшего Ёшкой, по аналогии с известным мультфильмом.

Взять хотели они Ёника с собой, но посмотрев на его умильную мордашку, жалостливо поблёскивающие бусинки чёрных глаз, сжалились и отпустили ежа под небольшую мохнатую ель.

И что вы думаете?!

Минуты не прошло, как к отпущенному на свободу Ёнику подползла поющая свою какую-то бурчащую ежиную песню Ёшка. Встретившись, ежи радостно соприкоснулись своими колючками и оживлённо поползли по своим лесным владениям.

Вернувшись к своим удочкам братовъёв ожидал сюрприз в виде клюнувших на их насадки пары приличных язят!

Да, их рыбалка продолжалась!

Над рекой пели свои вечерние песни соловьи, а где-то в лесу, в траве копошились и пели свои негромкие скрипящие мелодии маленькие ёжики.

Солёный

Рассказ

У рыбачка клевало хорошо!

В большом полиэтиленовом пакете у ног десятилетнего мальчугана, закидывающего удочку в неспешно текущие воды Сухоны-реки, уже шевелились с десятков подлещиков, несколько окуней, ершей и сорог. Смотря на уносимый речным течением поплавок, рыбачок размышлял о своём довольно-таки большом улове и чуть не пропустил очередную поклёвку.

– Подсекай! – толкнул его сидящий рядом с ним его приятель Васёк. – Не спи, Андрюха, не видишь, поплавок лёг!

Действительно, находившийся в воде бело-красный поплавок полностью лежал на поверхности воды и даже не шевелился. Словно бы проснувшись, мальчуган подсёк неведомую рыбу, которая, вероятно, в данный момент лакомилась предложенным червяком. В тот же миг самодельное удище маленького рыбака согнулось, передавая в руки мальчугану короткие толчки ходящей на конце туго натянутой тетивы лёски неизвестной рыбы. Сердце маленького Андрюхи билось одновременно с рывками не сдающейся рыбы. Наконец, сломив сопротивление рыбы, рыбачок подводил к берегу свой трофей.

Увидев на поверхности всплывшую и лёгшую на бок рыбу, Андрей радостно прокричал: – Лещ!

Действительно, к ногам мальчугана послушно вышел, как маленький бычок на верёвочке, всамаделишный и взаправдашний лещ!

Конечно, он не был таким большим, как его собратья из Кубенского озера, и весил-то он, поди, не больше килограмма, но то, что он уже не был мелким подлещиком, это было фактом, неоспоримым фактом.

Доставая у пойманного леща крючок из рыбьей губы, мальчуган удивился. Словно бы дельфин лещ вдруг запищал на каком-то своём рыбьем языке или наречии. Прямо золотая рыбка! Удивившись и переглянувшись с Васьком, Андрюха тем не менее положил своего пойманного леща в пакет, после чего продолжил свою ловлю. Прошёл час или два, кто же считал, ибо, верно говорят, что время, проведённое на рыбалке, летит незаметно и даже в счёт жизни не засчитывается. Ибо весьма хорошее это дело – рыбалка!

Придя домой и убедившись, что вся снулая рыба, как говорится, отдала богу душу, наш рыбачок решил завялить её. С этой целью он взял у мамани большой эмалированный таз, где приготовил специальный рыбацкий рассол, щедро добавив в воду соль, пряности в виде лаврового листа и перца, перемешав своё чудо-варево для верности рукой. Когда очередь дошла до его пойманного небольшого леща, и в самом деле весом менее килограмма, если безмен не врал, Андрюха, убедившись, что лещ мёртв, аккуратно

положил рыбу в таз.

Что тут произошло!

Очнувшись от своей спячки, словно хитрый лис, лещ забегал в ядрёном соляном растворе, расталкивая тушки своих погибших собратьев, и вдруг пронзительно запищал!

Содрогнувшись, рыбачок достал кричащего и плачущего на все лады леща и бережно, как ребёнка, поместил его в ванную, налив ему холодную воду едва ли не до краёв. Попав в родную стихию, лещ успокоился и принялся горделиво рассекать круги по своему, хоть и небольшому, но всё-таки водоёму.

– Какой-то ты, – задумался Андрей, поглядывая на леща, и вдруг счастливо улыбнулся, – солёный!

Солёный лещ, демонстративно показал из воды свой большой хвост и коротко плеснулся в ванной, словно показывая, что он хоть и Солёный, но всё-таки, несмотря ни на что, живой и здоровый.

– Да, – удивлённо процедил зашедший в ванную комнату его дядя, – видывал я всякое, но чтобы такое! Вот я, к примеру, в милиции, в патрульно-постовой службе служил, так нас пионерами звали, не хуже чем у Фенимора Купера! А как с русской печкой повожусь, особенно, если она дымит, так Тохой-копчёным звали, во как! А тут лещ – солёный, как собрат мой. А лещ твой не иначе золотая рыбка!

– Скажешь, дядя, – недоверчиво посмотрел мальчуган на своего дядьку, – золотая рыбка! Вот все рыбы буквально сразу же в ванной гибнут, через час, два, но все! Помнишь, я налима большого на живца поймал, ты его ещё Сил Силычем назвал, так он недолго в ванной протянул...

– Ну, Сил Силыч, – улыбнулся дядя, – не ровня твоему Солёному, послушал я как он песни поёт, рыба сирена какая-то, такого никогда и нигде я не слышал!

Но прошло и два, и три часа, а Солёный лещ как продолжал резвиться в большой ванной, так и продолжал, словно бы ничего и не случилось.

Приняв своё решение, рыбачок поместил своего Солёного леща в новый большой полиэтиленовый пакет с водой и стал выходить из квартиры.

– Правильно, – одобрил, улыбувшись в свои усы и бороду, дядя Тохак-копчёный, – хоть и не золотая рыбка тебе попалась, а тварь живая, и та милость попросила!

Подходя к реке, неспешно несущей свои воды, рыбачок бережно отпустил своего солёного питомца в чистую гладь воды.

Принимая в дар жизнь и входя в родную стихию, словно бы отряхиваясь, лещ крутанулся на месте и, посмотрев на мальчугана своими рыбьими глазами, коротко пропищал ему что-то своё, доброе, на своём непонятном рыбьем языке.

После чего, плаваясь на воде, Солёный лещ коротко махнул хвостом и величественно ушёл в тёмные глубины Сухоны-реки.

Внезапно как-то и непонятно почему, даже единой капли дождя с неба не уронив, на небе растянулась русской гармошкой разноцветная радуга, поблёскивая и отражаясь не только в реке, но и в глазах радостно улыбающегося мальчугана.

Колобок

Грустная сказка

Жил-был Колобок.

Хороший такой, толстый, румяный да нажористый.

От бабки и дедки он вовремя сбёг, иначе точно поели бы его пенсионеры с голодухи-то и спасибо бы ему не сказали.

Впрочем, Колобок стариков и не винил, попробуй проживи на их пенсию, не только колобкоедом заделаешься, но и того гляди чего похуже.

О чём это мы? Ах, да! В общем, топают наш Колобок по дорожке. Ножками топ-топ, губками чмок-чмок, правда, где и с кем он там причмокивает, Колобок просил особо не распространяться, ну, да и я не буду.

В общем, идёт Колобок по дорожке, а она, глянь, змеюка, по лесу идёт, а там страшно, тени всякие бегают, это в лесу, значит, если кто не понял.

Ну, идёт Колобок, никого не трогает, а ему бах, Лиса Патрикеевна навстречу, рыжая, как Чубайс, и песенки зазывные ему поёт, прям Индия-фильм, да и только! Пойдём, мол, Колобок, ко мне, я единая со своей норой, вместе единничать будем! Что поделать, единение штука тонкая, малопонятная, а Колобок академиев не кончал, поэтому покумекал мал-помалу, по своему, значит, по-колобкинному, ну да и пошёл с Лисой.

Идут они, идут, никого не трогают, и тут, бах, Волк навстречу. Большой такой, серый, клыкастый. Пойдем, грит, Колобок, со мной, и мы с тобой единничать будем.

Да что они-таки чудные, всё о единении бают! Ну ладно, единничать, так единничать.

Идут, значитца, Колобок, Лиса и Волк по лесу, как всегда никого не трогают.

Вдруг, трах-бах, Медведь косолапый им навстречу. Увидел Колобка, слюни запускал. Догадался наш Колобок, и этого на единение потянуло.

Что-ж, чем больше друзей, тем и лучше. Так ему Медведь объяснил о сути, значитца, энтого самого единения.

Короче, дошли они в лесу до норы Лисы, деревца Волка и берлоги Медведя, что рядом друг с дружкой стояли – вот оно единение в действии!

Ох, интересно стало Колобку, как же они все сейчас и единничать-то будут!

А вот так! Взяли звери, поделили и съели Колобка за милую душу так, что от зубов отскакивало!

И понял напоследок Колобок, что плохая идея у него была единничать ему со зверями, ибо для них он просто вкусная еда.

А о вкусах, это я о зверьках, как известно, не спорят. Всё бы хорошо, правда,

жаль съеденного Колобка...

Жертва

Рассказ-притча

В городе Никодимовске, что, почитай, на самом Русском Севере Вологодской области, в самом центре населённого пункта стоит церковь Преображения Господня.

При входе в большую каменную церковь стоял большой ящик для пожертвований для вновь возводимой церкви местнотимого святого. Рядом с ящиком сидел в неловкой и нелепой позе старый нищий, который бормотал про себя ему только ведомую молитву.

Богомольцы и люди побогаче брезгливо отворачивались от нищего странника. И вправду, «амбре» от нищего было ещё то!

Даже свежий предпасхальный ветер не мог сгладить запахи странствий, которыми пропитались тело и одежда убогого.

Вышедший из церкви молодой священник, ревниво посмотрев на свою новенькую иномарку, равнодушно так цыкнул на нищего: – Шёл бы ты побираться куда подальше, не видишь, ящик для пожертвований на новую церковь, отойди от него, не мешай входящим!

Проходящие мимо нищего люди, степенно поздоровавшись со священником, клали в ящик пожертвований деньги, кто меньше, а кто и больше.

За это их священник благодарил улыбкой на своём лице.

Подъехавший к церкви богатый поблёскивающий «Бентли» священник встретил с особым почётом, как же, из него вылез самый большой меценат и крупный предприниматель их городка Лев Вольфович Селев.

Подходя к церкви, предприниматель на виду у молящихся демонстративно достал портмоне и положил пару крупных бумажек, по пять тысяч рублей каждая, в ящик для пожертвований.

– Благослави вас Бог за вашу жертву, уважаемый Лев Вольфович, – просиял священник, всячески благодаря и восхваляя Селева, – кто ещё лучше сможет пожертвовать для Бога?!

Незаметно подошедшая и никем незамеченная по причине своего непревосходства бедная рабочая женщина, мать четверых малолетних детей Вера Вячеславовна Голубева, стесняясь своего малого пожертвования, подала свои последние пятьсот рублей, но не в церковный ящик, как ожидали многие глазающие, а простому докучливому нищему, который до сих пор не ушёл от церкви.

Прихожане дружно зашикали на женщину: – У нас идёт сбор на церковь местнотимому святому, а ты кому подаёшь?!

– Ничего, ничего, братья и сёстры, – мигом успокоил собравшихся

священник, – нет выше жертвы, которую внёс брат наш Лев, видит Бог, мои слова верны!

Пролетавшая над церковью птичья стая произвела прицельный «ракетно-бомбовый» удар, запачкав своим жидким помётом и священника, и Селева, и многих прихожан.

Лишь одежда многодетной матери светилась своей нетронутой и непорочной чистотой.

Внезапно откуда-то из-под купола церкви к Вере Вячеславовне слетел белоснежный голубь и, сидя у неё на плече, ласково ворковал свою простую песню.

Вмиг одежда нищего странника просияла, и Сам Господь, смотря на неё с чистой нежной любовью сказал, прежде чем исчез: – Истинно, истинно говорю, возлюбленная моя, твоя жертва больше!

Небесный подарок

Притча

Тёмное новогоднее небо над небольшим вологодским городом Согда расцвело всплохами небесного огня.

Многие люди подняли свои головы и увидели, как в небе белой яркой падающей звездой промелькнула яркая точка, которая упала в лесу.

Жители города некоторое время заинтересованно смотрели в небо, словно ожидая повторения небесного фейерверка, но ничего далее не последовало, и горожане равнодушно разошлись по своим домам, продолжая праздновать Новый Год.

Все, но не Алексей Дружинин, молодой согдинский полицейский.

Приметив место, куда упало небесное тело, и быстро так переодевшись дома, встав на лыжи, он устремился к месту падения таинственной звезды.

И вовремя: в близлежащем лесу, на небольшой полянке он увидел лежащую на снегу спасательную небесную капсулу, в которой умирали, задыхаясь от нехватки кислорода четверо космонавтов — три русских парня и юная красавица Джессика Рокфеллер — американская космическая туристка.

Что сказать, подвела наших астронавтов хваленая импортная технология, да впрочем, наш Алексей оказался весьма смыслённым, и догадавшись в чём дело, открыл он люк самым простым и древним способом, благо руки у него были на нужном месте.

Спас их Алексей, всех четверых спас, и то верно, пока бы спасатели добрались и нашли бедолаг, задохнулись бы они без посторонней помощи.

И пока спорили и рядили наши космонавты, как наградить их спасателя, красавица — американка с любовью посмотрела на своего русского спасителя.

Что говорить?

Вышло так, что впоследствии вышла замуж за Алексея Джессика, и даже осталась с ним жить на вновь обретенной Родине — Матушке России.

И дети у них пошли, как грибочки, и было у них всё весьма хорошо и замечательно.

Вот ведь какая замечательная история приключилась с Алексеем в эту удивительную Новогоднюю ночь.